

Баш на баш

16+

Вероника Меньшикова

Вероника Сергеевна Меньшикова

Баш на баш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64729097

SelfPub; 2021

Аннотация

Кэтрин Петтерс довольна своей жизнью: богата, красива, любима отцом и пользуется успехом у противоположного пола. Всё меняется, когда в её жизни появляется некий Шон Уэйсти. Так ли он прост, как кажется?..

Содержание

Вероника Меньшикова

Баш на баш

Глава 1.

Эндрю Петтерс, мой отец, сидел напротив и поедал панкейки, приготовленные личным поваром и принесённые официанткой, находясь в нашем роскошном особняке.

Да, на благосостояние жаловаться не приходилось: шикарный дом, Ламборджини с личным водителем за рулём для меня, восемнадцатилетней дочери, лучшие вещи, лучшая косметика, лучшая еда... Вот только сегодняшний день вряд ли можно было назвать "лучшим".

– Кэтрин, у меня проблемы с бизнесом, – Огорошил отец.

Вот только этого не хватало! Мне казалось, сеть его роскошных отелей работает, как часы, а тут...

– И что, мне придётся отказаться от учёбы в колледже? – Притворно возмутилась я.

Конечно, отец знал, что идти в колледж на специальность экономиста меня заставил он, и я сама в жизни бы не захотела туда поступать. Я мечтала попробовать себя в моделинге, и внешность моя вполне бы это позволила: густые волосы до талии, чёрные от природы, но выкрашенные в рыжий цвет, карие глаза, острые скулы, точёная фигура, высокий рост... Я могла бы стать успешной моделью, но, нет: "Сначала учё-

ба, а уже потом твоё баловство!". Фи, как будто, я не смогу нанять управляющего, как только унаследую семейное дело!

– На учёбу ты пойдёшь, и это не обсуждается. Нет, проблемы не с деньгами, дело как раз вообще не в них, – Отец вздохнул и провёл рукой по коротким чёрным волосам, – Недавно я "кинул" очень крупную клининговую компанию, и, Бог мой, Кэтрин, я никогда бы не сделал этого, если бы знал, какие люди стоят за наёмным директором!

– И какие же? – Поинтересовалась я из чистой вежливости. Конечно, отец опять преувеличивает.

– Способные на всё, что угодно, вот какие! – Посетовал он, выпивая кофе, – Так что с сегодняшнего дня у тебя будет телохранитель. Томас!

Я уже обернулась к двери, чтобы лицезреть накачанного красавчика-мачо с брутальным арсеналом оружия, но вошёл...

– Папа! – Закричала я, – А посимпатичней никого не было?!

Вошёл мужчина лет под сорок, одутловатый и почти полностью облысевший. Ну, что за наказание! Если бы за мной по пятам таскался милый парень-охранник, в колледже это добавило бы мне баллов, но такое чудище от меня точно всех ухажёров отпугнёт!

– Кэтрин, я подобрал тебе телохранителя, а не жениха! – Твёрдо возразил отец, – Томас – профессионал своего дела, и последнее, что меня интересует – красота его лица. Он слу-

жил в морской пехоте, был в горячих точках, но тебя, конечно, это не интересует!

– Папа, но как я появлюсь с ним в колледже?!

– Нормально появишься! – Прикрикнул он, – И, вообще, ты в этот самый колледж опаздываешь!

Я обиженно надула губки, а потом ещё раз взглянула на этого грузного, широкоплечего мужчину. М-да, навязал папашка сопровождающего... Быстро выпив кофе и наскоро поцеловав отца, я засобиравалась на занятия.

Я вышла из шикарного авто, как только водитель припарковал его у входа в колледж. Все вокруг суетились, но, кажется, я привлекла к себе максимум внимания: на меня оглядывались и засматривались, что было, конечно, не в новинку, но всегда согревало душу.

С надменным видом я прошла в нужную аудиторию и села за вторую парту. Рядом тут же приземлилась симпатичная девушка с умело обесцвеченными волосами и дорого одетая.

– Привет, – Поздоровалась она первой, – Лиззи.

– Кэтрин, – С улыбкой ответила я.

Она могла быть очень серьёзной конкуренткой за внимание группы и парней, в частности. Как говорится – друзей держи близко, а врагов ещё ближе. Было бы приятно создать с ней подобие дружбы.

– Как тебе колледж? – Спросила она, – И что за приложение наблюдает за тобой из угла аудитории?

– Колледж как колледж, – Честно ответила я, – Я не ожидала большего или меньшего. А приложение... да, отец поймал паранюю и нанял телохранителя. Сама не в восторге.

Потекла лёгкая, приятная беседа. Лиззи была девушкой непростой, и тем интереснее могла сложиться эта дружба. Собеседница действительно занимала и отвлекала меня, пока...

"Ах!" – подумала я, увидев вошедшего.

Это был высокий кареглазый красавчик в деловом костюме, атлетического телосложения и с уложенными чёрными, как смоль, волосами. Точно мой типаж...

Я стрельнула в него глазами и кокетливо поправила волосы, а потом опять обратилась к Лиззи. Она тоже явно заметила парня, но действовала столь же тонко, сколь и я – метнула взгляд в его сторону, и тут же продолжила обсуждать со мной новый торговый центр. Что ж, кажется, на одну из нас парень точно отреагировал...

– Доброе утро, девушки, – Улыбнулся он ровной белозубой улыбкой.

– Доброе, – Кивнула Лиззи. Я же просто оглядела его: вблизи ещё лучше, чем издали...

– Я Алекс, – Представился он, – А вас как зовут, одногруппницы?

Мы назвали свои имена и тут же получили предложения обменяться контактами в социальных сетях, а, может, и сходить куда-то после пар. Не показав всей своей радости от по-

ступившего предложения, я согласилась, и мы договорились в конце дня посидеть в столовой, а потом пойти и оторваться по-настоящему в модном клубе. Я тут же добавила его в друзья и с нетерпением стала ждать вечера... Увы, от него отделяли скучные пары...

После занятий мы уже настроились на интересное продолжение, как вдруг...

– Мисс Петтерс, Вы едете домой, – Отчеканил Томас.

– Что? – Спросила я на автомате.

– Ваш отец дал распоряжение – после пар сразу домой.

Возражать не советую.

Лиззи и Алекс стояли рядом, наблюдая за этим фарсом. Я старалась не показать смущения, даже когда кто-то из них захихикал.

– То есть, если я откажусь следовать его распоряжению, Вы меня силой потащите, что ли? – Возмутилась я.

– Нет, мисс, до этого не дойдёт, но мистер Петтерс...

– В таком случае передайте мистеру Петтерсу, что я не отбываю наказание, и мне уже есть восемнадцать лет! Спасибо за беспокойство о моей шкуре, Томас!

Продефелировав мимо охранника, я поманила друзей за собой в сторону столовой колледжа. Мы прошли туда и сели втроём за столик. Каждый грел руки о чашку с горячим кофе, и никто не решался начать разговор. Я ждала, что это сделает мужчина, но, видимо, придётся самой...

– К слову, как вы относитесь к идее поехать в клуб? – Спросила я.

– Положительно, но это явно произойдёт не сегодня, – Ответила Лиззи, – В смысле, пары были такие длинные и занудные...

– Поддерживаю! – Наконец, оживился Алекс, – Учёба – это не то, что радует и добавляет сил.

– Ох, да к чёрту учёбу! – В сердцах бросила я, – Если бы я чуть меньше уважала отца, я бы в жизни не согласилась ещё несколько лет проторчать за партой!

– А кем работает твой отец? – Спросила блондинка.

– Он владелец сети отелей "Барон", – С напускной скукой ответила я.

Лиззи и Алекс ахнули. Парень сразу же отреагировал:

– Подожди, я отмечал шестнадцатилетие в этом отеле! – Произнёс он, – И это был мой лучший День рождения! Я бы каждый год его там отмечал, если бы цены не так "кусались"!

– Да ты у нас девушка богатая, – С нескрываемой завистью произнесла собеседница.

– Не жалуюсь, – Подчёркнуто равнодушно произнесла я, – А ваши родители кем работают?

– Мой отец – директор охранного агентства, и очень неплохого, – Произнесла Лиззи, – Но он наёмный сотрудник, это не его бизнес. Мама учитель литературы в старшей школе.

– Мои – потомственные военные, причём оба, – Ответил

Алекс, – Я тоже сразу после школы собирался пойти в армию, чтобы не позорить семью. Учения были, хоть и сложными, но интересными и полезными. Но, когда нас должны были отправлять в открытый бой, я тут же написал рапорт. Представить себе не могу – ты стреляешь, в тебя стреляют... Нет, уж лучше учиться на экономиста.

– А что больше напугало? – Заинтересовалась я, – "Ты стреляешь" или "в тебя стреляют"?

– Конечно, "в тебя стреляют"! – Не замедлил с реакцией парень, – Если с муками совести можно жить, то с пулей в голове – точно нет!

Я кивнула, но парень сразу потерял в моих глазах несколько очков: мне всегда казалось, что мужчина должен быть смелым и мужественным, а тут такое спокойное признание в собственной трусости... Интересно, если на нашу страну нападут, он также спрячется в кустах, как сделал это несколько лет или месяцев назад?..

– Я думаю, нам всем пора в тёплую ванну и в мягкую кровать! – Прервала мои размышления Лиззи, – День выдался ужасно долгим.

– Поддерживаю, – Произнесла я, – До завтра?

– До завтра, – Девушка допила кофе, поцеловала меня в щёку, кивнула Алексу и вышла из кафетерия. У меня ещё был салат на тарелке, а вот тарелка Алекса уже была пуста, но он не спешил к выходу.

– Если ты не так устала, как Лиззи, то мы могли бы про-

должить вечер, – Предложил он, – Только вдвоём...

Мысли о его трусости сразу вылетели из головы. Вот он, передо мной: широкие плечи, большие глаза, стильная укладка... Вечер может перетечь в утро, а ночь с таким мужчиной глупо упускать...

– Сейчас, я только скажу о наших планах Томасу.

Мужчина наблюдал за нами, стоя в дверях. Боже, до чего неуместный "аксессуар" мне достался!

– Томас, мы с Алексом планируем поход в клуб, – Надменно произнесла я, – Ты можешь быть свободен, с этим мужчиной я в полной безопасности.

– Минуту, Мисс Петтерс, – Отреагировал он, – Я должен поставить в известность Вашего отца.

Я пожала плечами и вернулась к своему столику. Минутой позже зазвонил мой телефон:

– Кэтрин Петтерс!!! – Заголосила трубка голосом отца, – Я ЗАПРЕЩАЮ тебе таскаться по клубам! Живо домой!!!

Глава 2.

– Прости, – Бормотала я, прощаясь с Алексом стоя у моей машины и согреваясь в кожаной куртке, которую парень одолжил мне, – Я не ожидала, что Томас нажалуется, а папашка всё испортит...

– Мне очень жаль, что всё накрылось, но... это ведь только первый день в колледже, – Улыбнулся брюнет, – У меня

будет ещё много времени, чтобы произвести на тебя впечатление.

– Ты хочешь произвести на меня впечатление? – Спросила я.

– Знаешь, не наблюдай этот бугай за нами, я бы поцеловал тебя уже сегодня.

– Ну, нет, это преждевременно, – Я легонько коснулась его груди, ненавязчиво отталкивая парня, – Я не из легкодоступных девиц.

– Я так и думал, – Кивнул он, – Что ж, тем интереснее может сложиться общение.

– Мне уже интересно, – Улыбнулась я в ответ, – Спасибо за куртку.

– Не за что. До завтра?

– До завтра.

Садясь в Ламборджини, я думала о том, как всё прекрасно складывается, и как мне хочется получше узнать этого человека... Кто же знал, что ожидает меня дома...

– Мисс Петтерс!!! – С порога выкрикнул отец, – На тебя совсем не произвёл впечатления утренний разговор и представленный к тебе телохранитель?!

– Папа, я просто хотела повеселиться... – Оправдывалась я.

При этой сцене присутствовал Томас, и почему-то было стыдно перед ним за разыгранную сцену. Я ненавидела,

когда папа распекал меня при свидетелях...

– Томас уже пробил по всем возможным базам твоих новых друзей, – Произнёс он, – С Элизабет ты можешь продолжать общаться. С Алексом ты общаться права не имеешь.

– Что? – Переспросила я. Потом громче, – Что?! Папа... с чего бы это вдруг?!

– Мистер Ротт провёл лучшие годы, занимаясь военным делом. У него разряд по стрельбе, и он прошёл всевозможные военные учения, но в открытый бой так и не попал. Догадываешься, к чему я клоню?!

– Вообще нет, папа...

– Я клоню к тому, – Твёрдым голосом произнёс он, – Что твоё убийство вполне может быть его первым заданием. Он силён, обучен и с первого дня позвал тебя в какой-то ночной клуб. Ты понимаешь, что могло в этом клубе произойти?!

– Да он мне рассказывал о своих военных учениях!!! – Не сдержалась я, – Он испугался открытого боя и ушёл из армии!!! Папа... он обычный, добрый, привлекательный парень... и всё!

– В таком случае, пусть он переговорит лично со мной, – Отец сказал, как отрезал, – Если я приду к тем же выводам, что и ты, вы сможете продолжать общение. Но пока я тебе строго запрещаю с ним контактировать. Томас проследит за этим.

– Но...

– Это последнее слово, Кэтрин. Иди в свою комнату и де-

лай домашнее задание.

В расстроенных чувствах я поднялась в свою комнату и, приведя себя в порядок после тяжёлого дня, позвонила Алексу. К счастью, Томас меня не сопровождал по пятам хотя бы дома.

– Привет, – Пробормотала я, включив видео-связь.

– Привет, – Искренне улыбнулся мне парень, – Как доехала?

– Доехала хорошо, но дома всё плохо, – Честно ответила я, – Алекс... папа хочет познакомиться с тобой.

– Гм... неожиданно.

Я видела, что очень смутила этим предложением парня и затараторила, как сумасшедшая:

– Это только из соображений моей безопасности, это не будет официальным знакомством с семьёй, ничего такого! Просто он хочет убедиться, что ты не наёмный киллер, только и...

– Я подумаю, – Устало произнёс он, – Доброй ночи.

– Но...

Алекс уже бросил трубку.

На следующий день я рассказала обо всём Лиззи до прихода Алекса в аудиторию, но она только покачала головой:

– Да... – Произнесла она, – Обидно упускать такого красавчика.

– Он ещё может согласиться поговорить с отцом, – Устало ответила я, – В смысле, я уверена, что он не наёмник, и он легко это докажет.

– Кэтрин, детка, – Ответила она как-то свысока, – Вы знакомы один день. Кому нужны такие проблемы ради случайной приятельницы?

– Но он очень мной заинтересовался, – Не без гордости произнесла я, – Способен ли он на мужской поступок – вот в чём вопрос.

– Вопрос тут только в степени его заинтересованности, – Отбрила она, – Ты сама в это веришь или просто хочешь верить?

– Время покажет, – Уверенно ответила я и отвернулась.

Наконец, в аудиторию вошёл интересующий меня парень. Я махнула ему рукой, но он скупно кивнул, даже не улыбнувшись.

– Ты подумал о разговоре с моим отцом? – Спросила я, позвонив ему по видео-связи тем же вечером.

Я увидела в глазах собеседника сомнение.

– Да, Кэт, – Ответил он, – Прости, но у меня своих проблем по горло. У меня не было намерений конфликтовать с твоим отцом. Ты мне понравилась – да, но у меня нет желания из-за этого переходить дорогу столь влиятельному человеку.

– Я могла бы сбежать от всевидящего ока Томаса, – Про-

бормотала я, – Дай мне пару вечеров, я что-то придумаю, и тогда...

– Кэт, прости. Мне не нужны эти заморочки.

– Ну и катись к чёрту, козёл! – Вышла из себя я.

– Извини меня.

Он бросил трубку. Я швырнула в стену новенький смартфон, и от него отлетела крышка. Чёрт подери!

– Томас, – Произнесла я, выходя в коридор.

– Слушаю, мисс Петтерс.

– Я еду по магазинам.

– Как скажете, мисс Петтерс.

Я крутилась в модных платьицах, майках и джинсах перед зеркалами весь вечер и купила несколько симпатичных вещей, но шоппинг не поднимал настроения, как это бывало обычно. Ужасно упускать такого парня, как Алекс, из-за какой-то ничем необоснованной паранойи отца...

В расстроенных чувствах я шла по пустой парковке, следом шёл Томас. Вдруг меня что-то очень грубо толкнуло, я не успела среагировать и упала на землю, расцарапав себе ладони и сильно ушибив колени.

И тут раздался выстрел.

Пуля пролетела как раз там, где я стояла до этого. Томас приподнялся (оказывается, это он пригвоздил меня к земле) и сам сделал два выстрела.

– В машину! – Скомандовал он, – Держись за мной!

Побросав покупки, я вскочила на ноги и понеслась к машине. Томас бежал рядом, отстреливаясь и защищая меня своим телом. То и дело раздавались звуки стрельбы. Боже! Я бы молилась, если бы умела!

– Открывай дверь! – Подгонял меня охранник.

Дрожащими руками я открыла дверь и села на заднее сидение. Следом запрыгнул телохранитель.

– Порядок, – Кивнул он, – Я его ликвидировал.

– А н-н-не надо... – Заикалась я, – Вызвать п-п-полицию или ещё...

– У твоего отца будут колоссальные проблемы, если я это сделаю, – Произнёс он и тут же себя одёрнул, – То есть, у Вашего, мисс Петтерс.

Меня било мелкой дрожью, а руки просто отказывались повиноваться. Ужас сковал меня. "А что больше напугало? "Ты стреляешь" или в "тебя стреляют"?"

Сегодня меня могли убить.

Сегодня из-за меня застрелили человека.

Неизвестно, что было хуже.

Как бы то ни было, я прямо в машине потеряла контроль и забилась в истерике, а рядом сидящие охранник и водитель никак не пытались меня успокоить. Я мечтала потерять сознание или заснуть, лишь бы эти ужас и паника больше не рвали меня на части!!! Но, к сожалению, я оставалась в сознании...

Глава 3.

Папа налил мне чаю и укутал в плед. Я сидела на диване и, захлёбываясь слезами, рассказывала о произошедшем. Он молча слушал, обнимая меня и глядя по голове:

– Тихо, тихо, – Наконец, сказал он, стоило мне немного успокоиться, – Тихо. Всё позади.

– Но, папа, а если это повторится?! – Плакала я, но уже гораздо тише, – Если будет новая попытка покушения?!

– Томас и с ней разберётся. Теперь ты рада, что я приставил его к тебе?

– Конечно, – Пробормотала я.

– И насчёт того паренька... – Мягко произнёс папа, – Я понимаю, что ты расстроена, а, увидев симпатичное лицо и накачанную фигуру и предположить не можешь, что человек может быть опасен, но... Так ведь и может получиться, Кэтрин. Я действую в твоих же интересах.

– Я знаю, – Пробормотала я, – Но, всё равно, очень и очень обидно...

– Из-за чего? – Чуть жёстче сказал он, – Из-за того, что человек настолько тобой "заинтересовался", что даже не захотел поговорить со мной ради тебя? А ведь я не собирался его запугивать или грубо отказывать в общении с тобой, просто хотел выяснить, что он за фрукт.

– Он просто тебя не понял, – Произнесла я, – Но, да, наверное, это к лучшему...

– Можешь не ходить в колледж на этой неделе, – Произнёс папа, – Я позвоню знакомому врачу, он сделает тебе медицинскую справку.

– Спасибо, – Нервно улыбнулась я, – Я действительно сейчас не хочу никуда выходить.

– Я тебя понял, – Ответил он, – Отдыхай, дочка.

Он поцеловал меня в лоб, а после я отправилась к себе в постель.

Всю неделю я лежала и смотрела в потолок, играла в компьютерные игры и не выходила из дома. Когда пришло время возвращаться в колледж, меня ждали сразу два неприятных сюрприза.

Первый: Лиззи пересела за парту к Алексу, и они уже ворковали, как влюблённые голубки. Второй: на месте Лиззи уже сидело какое-то чучело.

Это был пухлый парень с удлинёнными волосами русого цвета, в немодных очках и дешёвом свитере с рынка. Делать было нечего, пришлось садиться к нему. Только бы не заговорил, только бы не...

– Привет, – Произнёс он, – Новенькая?

– Старенькая, – Огрызнулась я.

– Меня Шон зовут, – Улыбнулся он, на удивление, белозубой улыбкой, – А тебя?

– А меня зовут "Не хочу с тобой общаться", – Грубо ответила я, – У тебя какой-то акцент или с дикцией проблемы?

От моего внимания не ускользнуло то, что он говорил так, будто вырос не в Америке.

– Дикция – моя вечная проблема...

– И не только она.

Казалось, парень не сделал мне ничего плохого: меня отталкивала его внешность, но это не было поводом так издеваться над ним. На меня просто всё навалилось: внезапно образовавшаяся парочка Лиззи и Алекса, стрельба на парковке, пропуск занятий и сидение дома, от которого стало только хуже...

– Добрый день, – Произнесла преподаватель, входя в аудиторию, – Мисс Петтерс, как Ваше здоровье?

– Уже лучше, спасибо, – Пробормотала я.

– Вы пропустили важную тему. К следующему занятию, будьте добры, подготовьте реферат на тему: "Денежно-кредитная политика центральных банков".

– Да... – Произнесла я, – Конечно, подготовлю.

– Хочешь, я напишу реферат за тебя? – Мигом предложил Шон, – Я отлично учился в школе и, вообще, я умный парень, так что...

– У меня хватит денег купить работу, – Отрезала я, – Я не нуждаюсь в твоей помощи.

Чернее тучи, я продолжила сидеть за партой.

– У тебя появился новый друг в колледже? – Спросил папа, стоило мне войти домой.

– Какой? – Недоумённо спросила я.

– Шон Уэйсти, – Ответил папа, – Томас уже рассказал.

Проклятье! Да этот охранник узнаёт новости раньше меня самой и нагло "стучит"!

– Ничего он мне не друг! – Жёстко отреагировала я, – Так, прибилось одно недоразумение!

– Ничего себе "недоразумение"! – Закричал папа, – Отличная учёба, золотая медаль, участие во всевозможных олимпиадах, грант, полученный в семнадцать лет! Очень положительный молодой человек!

– А может он агент, посланный убить меня? – Хмыкнула я, – Я была бы совсем не против, если бы ты запретил мне общаться и с ним!

– Он безопасен по всем фронтам, – Произнёс папа, – Даже на школьную военную подготовку не ходил. Бронхиальная астма.

– Ещё лучше... – Пробормотала я.

– Заставлять тебя общаться с ним я не буду, но точно не буду и препятствовать, – Отчеканил отец, – Присмотрись, судя по всему, он очень перспективный молодой человек. Ладно. Как в остальном дела в колледже? Проблем не возникло из-за пропуска?

– Возникли...

Я рассказала про заданный мне реферат и мягко попросила денег на покупку работы. Отец воспринял идею в штыки:

– Кэтрин, как ты будешь управлять бизнесом в будущем,

если сама даже не собираешься учиться? Исключено! Ты напишешь работу сама!

– Пап, пожалуйста...

– Мне не нужна твоя "корочка", мне нужны от тебя знания и умения! И слышать не хочу ничего!!! Живо за реферат!!!

В своей комнате я открыла поисковик и вбила ту самую "денежно-кредитную политику". И, Боже, сколько терминов на меня обрушилось... Я, конечно, раньше могла шутить про дебит с кредитом, но и знать не знала, сколько всего скрывается за этими словами. Промучившись со всем этим полчаса, я не сдержалась и нашла в социальных сетях Шона Уэйсти.

"Привет, это Кэтрин из университета," – написала я в Директ.

"Или "Не хочу с тобой общаться"?" – Тут же пришёл ответ.

"Послушай," – Быстро печатала я, – "Прости, что отвергла твою помощь. В общем... она бы очень мне пригодилась".

"Сразу надо было соглашаться, а теперь у меня есть условие ;)" – Ответил он.

Я удивилась. Деньги или что-то пошлое?

"Поужинай со мной" – Пришёл ответ.

Я ещё раз пересмотрела материал на тех сайтах, которые открыла. Монетарная политика, учётная ставка... К чертям!

"Время и место выбираешь ты. Счёт пополам."

На следующий день я сдала преподавателю то, что требовалось, а потом пошла в дешёвенькое кафе, как на эшафот.

– Я был удивлён твоим сообщением, Кэтрин, – Мягко произнёс он после того, как мы сделали заказ.

– Я была удивлена не меньше, – Пробормотала я, – Отец отказался оплачивать работу.

– Проблемы с деньгами?

– Нет, – Честно ответила я, – Из принципа. Он хочет, чтобы я действительно чему-то выучилась.

– Я могу понять его позицию, но действует он не лучшими методами.

– Поясни?

Шон вздохнул:

– Невозможно заставить кого-то учиться, – Он заправил волосы за ухо, – В смысле, можно пропихнуть дочь в колледж и даже заставить писать работы самостоятельно, но если человек не заинтересован в учёбе, свои мозги ему неставишь. Ты просто занимаешь чьё-то место в колледже, понимаешь? Возможно, место того, для кого подобное образование – цель, а профессия – работа мечты.

– Ты говоришь так, как будто осуждаешь меня, а не пытаешься войти в моё положение, – Окрысилась я.

– Скажи, ты не пыталась поговорить с ним и выбрать специальность более тебе близкую? Найти что-то по душе? Есть дело, которым ты бы реально хотела заниматься?

– Я бы хотела попробовать себя в модельном бизнесе, –

Ответила я, – Сколько себя помню, я мечтала ходить по подиуму и украшать обложки модных журналов.

– А что, если попробовать отказаться от его денег и уйти в свободное плавание? Работать, снимать жильё, параллельно ходя на фотосессии? У тебя есть все данные для модели. Глупо упускать то, что тебе реально нравится.

– Знаешь... – Вдруг пошла на откровенность я, – Дело не только и не столько в деньгах. Папа не держит меня в золотой клетке. Он действительно мой самый близкий человек, я уважаю его и не хочу расстраивать. Тем более... при всём своём богатстве, без меня бы он остался совершенно один. Нет, я бы с ним так никогда не поступила.

Шон, казалось, очень удивился:

– У тебя близкие отношения с отцом?

– Достаточно. А у тебя?

– Я не знал своих родителей. Вырос в приюте.

– А...

Нам как раз принесли холодные закуски. Я не успела спросить то, что меня очень интересовало.

– Давай не обо мне? – Попросил он, – Где твоя мама?

– Они развелись, когда мне было около шести, – Сказала я, – Она нас бросила, уйдя к любовнику.

– "Нас"? – Переспросил собеседник, – То есть, с ней ты не общаешься?

– После развода она даже не пыталась со мной связаться, – Пробормотала я, – Не звонила, не писала, не поздравляла с

Днём рождения...

– Скучаешь по ней?

Я задумалась, не слишком ли я ему открываюсь. Мы затрагивали слишком личные темы для первого свидания, и пока на откровенность шла только я.

– Баш на баш, – Ответила я, – Что случилось с твоими родителями?

Он задумался, кажется, прикидывая, стоит ли отвечать. Потом пробормотал:

– Они погибли, принимая наркотики.

– И? – Произнесла я, – Ты больше злишься на них или сожалеешь?

– Баш на баш, – Повторил он мою фразу, – Что ты думаешь о своей матери?

Подумав, я произнесла:

– Ну, большую часть времени, думая о ней, я злюсь. В смысле, я могу её понять, как женщина: папа бывает и капризен, и авторитарен, с ним бывает очень сложно. Но ведь всё можно было сделать по-другому, даже, когда она поняла, что хочет уйти: остаться друзьями, забирать меня на выходные... Всё, как у цивилизованных людей. Но этой женщине было гораздо проще исчезнуть навсегда.

– Знаешь, даже сейчас, когда ты говоришь об этом... – Задумавшись, пробормотал он, – В тебе больше боли, чем злости. Я могу тебя понять: злость проще выносить, чем глубокую печаль и обиду. Сложно признавать, что ты скучаешь по

той, кто между тобой и новым мужчиной выбрал мужчину. Но ты скучаешь.

– Так же, как сложно признавать, что скучаешь по тем, кто выбрал иголку, а не тебя?

На секунду Шон опешил. Кажется, я задела за больное, но, справившись с собой, он миролюбиво ответил:

– Знаешь, я прошёл все этапы ребёнка из приюта: сначала ожидание того, что вот-вот придут папа с мамой и заберут тебя из этого ужасного места. Потом злость и обиду на всех взрослых: на родителей-наркоманов, на учителей, на воспитателей... А потом пришло осознание того, что, может быть, я никогда не прощу своих родителей. Может быть, они были самыми плохими людьми на свете. Но какая-то часть моей души всегда будет любить их и скорбеть по ним, что бы они ни натворили.

– И тебе стало легче, когда ты признал эту часть своей души? – Спросила я.

– Не знаю, подойдёт ли здесь слово "легче", скорее... "светлее". Это же прекрасно, когда кто-то есть в твоём сердце. Кто-то, кого ты будешь любить всегда, пусть его уже нет рядом.

Мы начали поедать ужин. Я долго молчала, пытаюсь справиться с нахлынувшими чувствами. Я редко веду разговоры по душам: с подругами обсуждаю косметику и одежду, с папой – насущные бытовые вопросы... Но вот, напротив меня сидит парень, выглядящий, как последнее чучело, но, всё же,

умудрившийся меня понять. Это было в новинку для меня и даже немножко... пугало.

– Шон... – Произнесла я.

– Да, Кэтрин?

– Твоих родителей уже не вернуть, но... что будет, если я признаю, что скучаю по маме? В смысле, если я пойму, что мне без неё плохо, но... ей не плохо без меня?

– Узнай у отца её номер и просто поговори. Спроси, почему она так поступила. Даже если она откажется с тобой общаться в грубой форме, ты будешь знать, что хотя бы попыталась снова узнать её.

– Спасибо тебе, – Тепло произнесла я.

– Какое-то грустное свидание... – Пробормотал он, – Не жалеешь, что я тебя на него пригласил?

– Нисколько, – Ответила я.

– А если я наберусь наглости и приглашу тебя на второе?

Глава 4.

Тем же вечером я решила пойти на откровенный разговор с папой:

– Папа, а... мама не давала знать о себе?

Он настолько удивился, что даже подавился кофе:

– Она уже несколько лет не даёт знать о себе. Забудь о ней.

Мне был неприятен его тон, но я предприняла новую попытку:

– Я понимаю, тому, что она сделала, нет оправдания... И всё же? Не мог бы ты дать мне её номер телефона или ещё какие-то контакты?

– Зачем тебе это нужно? – Ещё жёстче отреагировал он, – Если бы она захотела с тобой связаться, она бы связалась. Но она бросила тебя. Это её выбор.

– Но почему бы не попробовать наладить отношения, если это ещё возможно? – Спросила я, – Может быть, она начала сожалеть, скучать и...

– Кэтрин, пойми, – Устало и чуть более мягко произнёс он, – Я понимаю, что тебе нужна мать. Но эта женщина никогда не была и никогда уже не станет твоей семьёй. Ты можешь ей названивать, обивать пороги, но... зачем тебе это? Она была нужна тебе, пока ты росла, но сейчас ты уже взрослый человек. Она не была близка тебе раньше и сейчас не будет.

– Пап...

– Разговор окончен.

Придя в комнату, я первым же делом нашла маму в соц. сети, и, конечно, я была рада, что она не сменила фамилию: Кайли Петтерс, моя мать, смотрела с первой же страницы поиска. Я зашла на её страничку.

Счастливая, взрослая женщина, крашенная блондинка с каре и добрыми голубыми глазами смотрела с аватарки. Вот её фотография с мужем, приятным мужчиной лет сорока, на

первый взгляд, выглядевшим немного грубоватым и неотёсанным, но, если присмотреться, у него был такой же добрый взгляд, как и у неё. Вот они сидят на веранде своего большого, ухоженного дома, вот, мама с классом ребят, у которых работает учительницей, вот мама с прелестной белоснежной кошечкой... И ни слова, ни упоминания о том, что когда-то у неё была совсем другая семья, что у неё уже есть взрослая дочь.

Меня это зрелище безумно разозлило. Будто в её жизни никогда не было ни меня, ни папы! И как я ещё подумала, что эта женщина может скучать?! У неё же всё есть: дом, мужчина, хорошая работа, да даже кошка белоснежная, такая, о какой всегда мечтала я! В расстроенных чувствах, я закрыла её страницу и дала себе обещание больше никогда туда не заходить.

«Я придумал, куда мы могли бы сходить на второе свидание,» – Пришло сообщение от Шона.

Я была заинтригована. Я не дала чёткого положительного ответа на его приглашение, я только сказала, что подумаю, но, да: я всячески намекала, что буду совсем не против.

«Заинтересована 😊» – Ответила я.

«После пар мы могли бы посетить выставку Моне,» – Написал он.

Я мгновенно растеряла интерес. Живопись... я была далека от живописи и не видела смысла проводить свободное время в музее.

«Не думаю, что это хорошая идея...» – Дала заднюю я.

«Просто взгляни,» – Пришёл ответ и пара ссылок.

Пройдя по первой ссылке, я увидела вдохновляющую картину: пруд и кувшинки. Картина была написана в голубых тонах, она дарила ощущение нежности, и чувствовалось, что автор проникся красотой природы. Я долго рассматривала её.

Пройдя по второй ссылке, я увидела пейзаж какого-то строения, возвышающегося над водой. Эта картина дарила другую эмоцию: возбуждение и восхищение выбором ярких красок, не давящих, а мягко сменяющих друг друга и дарящих гамму только радостных, тёплых эмоций.

А Шон умеет удивлять!

«Снова заинтересована», – Написала я.

«Тогда после пар увидимся в музее, я уже достал два билета», – Пришёл ответ.

Мы встретились у выхода из колледжа. Конечно, «приложение» в виде Томаса следовало за нами по пятам...

– А он не может как-то... ну... Держаться на расстоянии, что ли? – Спросил обескураженный Шон.

– Увы, но нет, – Ответила я, – Телохранителя мне навязал отец и, как оказалось, не зря.

– Не зря? То есть, подожди... на тебя уже было совершено покушение?!

Я остановилась, как вкопанная. Для всех в колледже

оправданием пропуску занятий была болезнь, и ни одна живая душа там не знала, через что именно я прошла.

– Я бы не хотела об этом говорить, – Честно сказала я.

– Не буду настаивать, – Произнёс парень, – Но, Кэтрин, обещай, что будешь осторожнее.

– Томас позаботится об этом, – Беспечно ответила я.

– Не только Томас должен об этом заботиться.

В молчании мы дошли до музея.

Стоило только пройти в выставочный зал, как я увидела потрясающий портрет девушки в красном кимоно. Она держала веер и выглядела красивой, изящной, с доброжелательной, обворожительной улыбкой.

– Это «Камилла в японском кимоно», – Произнёс мой спутник, – Камилла была женой Клода Моне и родила ему двоих детей.

– Интересуешься творчеством Моне? – Спросила я.

– Да, как и творчеством многих других художников. Я люблю Сальвадора Дали и Ван Гога, но решил, что их живопись не каждому придётся по душе, поэтому позвал тебя на выставку Моне – того художника, полотна которого ты точно оценишь.

– Почему ты решил, что я точно оценю?

– Ведь уже оценила. Я вижу, как ты смотришь на эту картину.

И, действительно: восточный колорит, добрая улыбка девушки, яркий цвет кимоно – всё завораживало меня. Я не

могла оторваться от лица Камиллы, и, казалось, она вот-вот шагнёт с полотна и начнёт танцевать с веером.

– А это серия картин «Японский мостик», – Произнёс мой спутник, стоило только перейти в следующий зал.

Перед нами висело множество картин, все в разной цветовой гамме, и поэтому полотна сильно отличались друг от друга, хоть на каждом из них и был изображён один и тот же мостик над одним и тем же прудом.

– Красиво... – Искренне восхитилась я, – Это сад в его поместье?

– В усадьбе. Местечко называется Живерни, там у него был садик в японском стиле. Эти кувшинки выращивал лично он.

Я долго рассматривала картины, поражавшие буйством красок и разнообразием цветов. Они пробуждали самые яркие эмоции, заставляя задумываться, каким на самом деле был этот японский садик, этот мостик, эти кувшинки? Хотела бы я жить в подобном месте...

– Знаешь... – С придыханием произнесла я, – Было бы здорово обустроить сад вот так. Интересно, а как выглядела остальная его усадьба? Его дом?

– Этого я тебе точно сказать не могу, но, уверен, всё было так же красиво и вдохновляюще, – Улыбнулся Шон, но тут заметил перемену в моём настроении, – Почему тебе грустно? Не понравились работы Моне?

– Понравились, и... и даже слишком. Захотелось обустро-

ить в саду подобный пруд. Захотелось испытывать такое же благоговение, вдохновение, и... словом, всё то, чего я обычно не испытываю. Какие-то неземные эмоции, доступные только гениям. Он видел красоту в обычной жизни, а я... я не вижу.

– То есть, тебя мало что вдохновляет и заставляет улыбаться? – Спросил парень.

– Это прозвучит глупо, но... – Замялась я, – У меня есть всё: есть шикарная машина, дорогая одежда, лучшие гаджеты... Но нет чего-то неуловимо прекрасного, вроде подобного сада с кувшинками.

Я покраснела, отвернувшись.

– Ты влюблялась когда-нибудь? – Спросил Шон.

– Нет, – Честно ответила я, – Ни разу.

– Может быть, дело в этом? – Он позволил себе небольшую наглость: взяв за подбородок, чуть повернул моё лицо, заставив посмотреть себе в глаза. Но я не отпрянула и не выказала неудовольствия, наоборот, по-другому взглянула на парня. Я заметила, что при полном телосложении лицо у него приятное, мужественное: чётко очерченные скулы, прямой нос, чистая кожа и серьёзные тёмно-карие глаза. Он мог бы быть очень симпатичным, если бы сделал стильную стрижку, похудел и заменил очки на линзы.

Мне захотелось поцеловать его. Надеюсь, я себя не выдаю:

– А ты? – Спросила я, – Влюблялся?

– Нет... – Ответил он, отпустив мой подбородок, – Нет.

Мы оба опустили взгляд и стали смотреть на свои ботинки. Наконец, я подняла голову и ещё раз взглянула на картины Моне, избегая смотреть на парня:

– А в чём дело? – Задала вопрос я, – Тебе никто не нравился или ты никому не нравился?

– Баш на баш, – Тут же ответил он фразой, которая, кажется, уже стала для нас привычной, – Почему не влюблялась ты?

– Я многим нравилась, – Честно сказала я, – В школе, в интернете... Но среди них не было никого, кто был бы моего уровня.

– Твоего уровня в материальном плане? – Спросил он.

– Не только, – Ответила я, – Моего культурного уровня, скорее. Моего уровня внешности и ухоженности. Меня никто всерьёз не интересовал.

– А...

– А ты? – Перебила я, – Ты почему не влюблялся? В приюте же, наверное, были девочки.

– Я был слишком занят... учёбой, – Ответил он, – Может, если бы я захотел, я бы смог построить отношения. Но, когда так увлечён делом, у тебя не остаётся ни времени, ни желания искать кого-то, даже элементарно на свидания ходить.

– Наверное, ты очень одинокий человек.

Шон поднял взгляд на меня и я поняла, что попала точно в цель.

– Наверное, нам пора в следующий зал, – Улыбнулся он.

После выставки мы сели в кофейне. Я заказала чашку латтэ и десерт, Шон ограничился эспрессо.

– Тебе понравилась выставка? – Спрашивал он.

Был тёплый сентябрьский вечер, так что мы сидели на открытой веранде, наслаждаясь горячими напитками. Я грела руки о чашку и ощущала себя немного окрылённой.

– Да, очень, – Честно ответила я, – Никогда не знала, что искусство может оказывать такое воздействие. Раньше картины были для меня чем-то... скучным из школьной программы, что ли?

– Люди недооценивают школьную программу, – Задумчиво произнёс собеседник, – Может быть, потому что у учителей не всегда правильный подход. Не каждый из них старается преподнести информацию интересно.

– Моя мама работает учителем.

Не знаю, зачем я опять завела разговор на эту тему, но парень не удивился:

– Ты говорила с ней?

Я замолчала, обдумывая, чем именно могу с ним поделиться. Наконец, я решила выложить всё, как на духу:

– Нет, – Ответила я, – Отец был очень против нашего общения. Я нашла её страничку в соц. сети, но я не добавилась в друзья и не написала.

– Почему? – Спросил он, – Боишься отца?

– Нет, я... я злюсь на неё. У неё такая хорошая жизнь, что ей, наверное, совершенно наплевать на меня: у неё новый муж, кошка, и мама счастлива. А вот папа после её предательства так и не женился.

– Почему? – Задал тот же вопрос Шон, – Не получилось или не захотел?

– Я... никогда не интересовалась, если честно, – Смутилась я, – В смысле, мне самой не хотелось, чтобы в дом приходила какая-то посторонняя тётка и вела себя так, будто может заменить мне маму, но... я не понимаю, почему этого не хотел он.

– Твой отец – какой он? Он любит тебя?

– Он очень... авторитарный, – Опять же, я решила быть честной, – Властный человек, владелец сети отелей. Но при его скверном характере я уверена, что меня он любит больше всего и всех на свете. Он ничего не жалеет для меня – купил автомобиль, одета я в бренды...

– Не кажется ли тебе, что он просто «покупает» тебя? – Не замедлил с реакцией собеседник, – Или это не тот случай?

– Это не тот случай, – С уверенностью ответила я, – И, вообще... Наверное, папа уже ждёт меня дома...

На секунду Шон смутился:

– Да, конечно... Ох, прости, заболтал я тебя до самого вечера. Но, Кэтрин?

– Да?

– Ты же позволишь мне оплатить твой десерт?

На секунду я задумалась. Если я приму его предложение, это будет означать, что я даю ему надежду и, вообще, мы, вроде как, уже парочка...

– Позволю, – Улыбнулась я.

Глава 5.

Я заявила домой поздним вечером. Папа сидел в кресле и читал книгу. Я постаралась прошмыгнуть мимо него в свою комнату, но, конечно, мой приход не остался незамеченным:

– Ты гуляла с Лиззи? – Спросил он.

– Что, Томас ещё не наябедничал? – Хихикнула я, – Нет. Я гуляла с Шоном Уэйсти.

Папа отложил книгу и поправил на носу очки, которые надевал для чтения.

– Я очень рад и немного удивлён, – Признался он, – Я думал, что ты считаешь этого молодого человека «прибившимся недоразумением».

– Раньше считала, – Честно ответила я, – Но теперь я изменила своё мнение.

Кажется, покрасневшие щёки и блестящие глаза выдали меня: папа хитро улыбнулся.

– Так-так, – Протянул он, – Кажется, моя взрослая дочь влюбилась. Садись и рассказывай, мисс Петтерс.

Я села в кресло напротив и занервничала, как перед экза-

меном.

– Ну... пока ничего серьёзного, – Я заправила прядку волос за ухо, – В смысле, один раз мы посидели в кафе, а второй он пригласил меня на выставку Моне.

– Мане или Моне?

– Клода Моне, – Ответила я, – Папа, это были такие картины... чарующие, волнующие, волшебные...

– Я видел репродукции Моне, – Перебил он, – Ты лучше скажи, как тебе молодой человек?

Я ступевалась, пытаюсь разобраться в истинных эмоциях:

– Пап, он очень... умный и образованный. Вежливый. Интересный. Но он же... словом, он выглядит, как последнее чучело, – Простонала я.

– Немного денег и усилий – и из любого человека можно сделать конфетку, – Философски ответил папа, – Не зацкливайся на внешности, исправить её не так сложно, если он тебе нравится, как человек.

Задумавшись, я поняла, что даже его внешность меня уже особенно не беспокоит: сегодня же я заметила, что у него красивое лицо... Вот только взгляд карих глаз меня то ли напугал, то ли смутил: при всём видимом спокойствии и доброжелательности Шона, его глаза казались какими-то очень жёсткими, немного печальными, а немного даже звериными. Его глаза абсолютно не вязались со всем остальным его видом: с небрежной причёской, с глупыми очками, грузной фигурой, дешёвой одеждой... Это был взгляд охотника. Взгляд

опасного, дикого самца. Возможно, Шон не так прост, как кажется.

– Но, несмотря на внешность, он же тебе нравится? – Спросил папа, выдернув меня из омута собственных мыслей.

– Пока рано говорить, – Уклончиво ответила я, – Но, если от него поступит следующее приглашение на свидание, я соглашусь. Пап?..

– Да, Кэтрин?

– Почему после мамы ты не женился ещё раз?

Папа провёл рукой по волосам и, казалось, задумался. Помолчав с полминуты, он, наконец, произнёс:

– После Кайли я перестал доверять женщинам, – И, потом, к моему удивлению он добавил, – Как ты понимаешь, я не был монахом эти годы. У меня были периодические встречи с женщинами, некоторые из них заканчивались постелью. Но я не мог пересилить себя и попытаться построить настоящие отношения, казалось, если я это сделаю, то меня опять предадут в любой момент. А, может, мне просто не встретишься ты, ради которой я смог бы наступить на горло своему страху. Не знаю. А почему ты спросила? Ты хотела бы, чтобы у тебя появилась мачеха?

– Нет, совсем не хотела бы, – Честно ответила я.

– Вот и радуйся, что её не появилось, – Он снова взял со столика книгу, – А я буду радоваться, если у тебя с Шоном всё получится.

– Я тоже буду этому очень радоваться, – Улыбнулась я.

Всё шло своим чередом: мы с Шоном сидели вместе на занятиях, иногда прогуливались после пар... Я привыкла к его внешности и почти перестала обращать на неё внимание. Но кое-кто другой придерживался мнения, противоположного моему...

– Привет, – Однажды подседа ко мне Лиззи в кафетерии, пока этого не успел сделать Шон, – Не думала, что ты так расстроишься из-за того, что Алекс предпочёл меня.

– Я бы не сказала, что «так» расстроилась, – Зевнула я, – Да, я погрустила пару вечеров, но не более.

– И поэтому переключилась на того, кто тебе в подмётки не годится? – Язвительно спросила она, – Кэтрин... я понимаю, тебе разбили сердце, но это не повод...

– Не повод встречаться с интересным, образованным молодым человеком?

Я видела, как в голове Лиззи заработали шестерёнки. Не знаю, действительно ли она верила, что Шон никак не может заинтересовать меня или просто решила унижить ту, на кого Алекс обратил внимание раньше, но заговорила она очень желчно:

– Кэтрин, посмотри правде в глаза – где ты и где он? Ты можешь внушить себе, что за убогим фасадом кроются все сокровища мира, но, давай взглянем правде в глаза – он просто жалок. Я понимаю, почему он бежит за тобой – из-за внешности и богатства, конечно, но зачем тебе самой под-

пускать его близко к себе? Что тебе может дать парень, который причесаться не в состоянии?

– А чего он мне дать не может? – Парировала я, – Он умен и полностью меня понимает, мне интересно проводить с ним время вместе. Немного времени, немного денег – и он даже внешне будет не хуже Алекса: у него красивые, глубокие карие глаза и чистая кожа. Судить всех по внешности – глупо. Внешность – ничто, если нет содержания.

– Встречают по одежке.

– Но провожают по уму.

Я допила свой кофе и уже собралась вставать, как, отодвигая стул, врезалась в кого-то. Это был Шон, подошедший к столику.

– Привет, – Заправила я прядь волос за ухо, – Ты... что-то слышал?

– Ох, Кэтрин, я слышал всё.

Лиззи поднялась из-за стола и бросила мне в спину:

– Пожалуй, я вас оставлю.

Мы стояли с Шоном посреди кафетерия и смотрели друг на друга, не находя слов. Казалось, парень очень смущён тем, что доставляет мне проблемы, а я была расстроена, что не смогла защитить его, как следует. Эта моя попытка была вялой и не слишком удачной, он явно заслуживал большего, чем моей неловкой, неубедительной защиты...

И вдруг мне пришла в голову идея, как я могу поднять и его настроение, и его авторитет.

Не давая ему опомниться, я сделала шаг навстречу и впи- лась поцелуем в его губы. Это был первый раз, когда я сама проявляла инициативу при поцелуе. До этого у меня были поцелуи с парнями, гораздо более привлекательными внеш- не, чем Шон, но я и подумать не могла, что однажды сама на кого-то наброшусь!

Как не могла подумать, что меня оттолкнут.

– Что ты делаешь? – Тихо спросил парень, стискивая губы и не делая никаких попыток прильнуть ко мне или обнять меня.

– Заткнись и поцелуй меня, – Прошептала я, – Ну же!

Но он отошёл на шаг назад и разорвал тот тактильный кон- такт, на котором настаивала я.

– Нет, – Произнёс он, – Не при таких обстоятельствах. Извини...

И вылетел из кафетерия.

– Что это было? – Спросила я, догнав его в университет- ском дворе.

На моей памяти, Шон впервые закурил, прислонившись к фонарному столбу. Взгляд карих глаз стал отсутствующим, а его руки дрожали. Он казался отстранённым и потерянным, будто не он меня, а я его оттолкнула.

– Ничего, – Пробормотал он, – Ничего, честно...

– Тогда какого же чёрта ты не поцеловал меня в ответ?!

Я была больше зла, чем расстроена. Я знала, что парень

симпатизирует мне, и для меня его реакция была больше не обидной, а попросту непонятной, необоснованной. Если бы он не хотел ничего иметь со мной, зачем бы он звал меня на свидания?..

– Я думал, во время моего первого поцелуя я проявлю инициативу, а не девушка, – Пробормотал он, глядя вдаль, – И уж тем более, я не думал, что меня поцелуют не из любви, а чтобы доказать всему колледжу, что не такое уж я и чучело.

Как всегда, парень разгадал мотивы моего поступка. Но я не думала, что это так его заденет!

– Я думала, это возвысит тебя в своих собственных глазах и в глазах одноклассников... – Пробормотала я.

– Но вышло наоборот, – Ответил он и пустился в рассуждения, – Знаешь... В приюте я был бы завидной парой для любой из присутствовавших там девчонок. Я очень преуспевал... В учёбе, во внеклассных занятиях. Я был перспективен, и поэтому на меня «вешались», но, как человек, как личность я никого не интересовал – только мои успехи. И сейчас я снова интересую девушку, не как личность, а как аутсайдер. Ты поцеловала меня, чтобы защититься, а не потому что хотела. Я видел.

Мне стало стыдно. Но правда ли, что я сама не хотела этого?.. Может быть, не при подобных обстоятельствах, не посреди кафетерия, не на глазах у всех... Тем не менее... Стала бы я целоваться, если бы ничего не чувствовала к человеку? Думаю, нет.

– А если я поцелую тебя снова, но уже не на глазах у всех? – Спросила я.

Шон замер с сигаретой в руке и ошеломлённо посмотрел на меня:

– Ты серьёзно?

Я уже сделала шаг вперёд и потянулась губами к его губам, но...

– Твой телохранитель смотрит, – Сказал парень и отвернулся.

Я поняла, что он очень стесняется даже Томаса. Это для меня мужчина был уже привычным, пусть и раздражающим «аксессуаром», а для Шона он был мало того, что свидетелем, но ещё и тем, кто мог всё доложить моему отцу. Я понимала чувства парня и поэтому промурлыкала ему на ушко:

– А что, если я найду способ отделаться от Томаса и остаться с тобой наедине?

Этим вечером я много размышляла.

Была ли я готова вот так швырнуть заботу отца ему в лицо и сбежать от телохранителя, когда существовала реальная угроза? Была ли я готова так подставить себя ради сиюминутной юношеской прихоти?

И была ли я готова пойти к Шону домой, понимая, что, скорее всего, за этим последует лишение девственности?

Я подошла к зеркалу и провела рукой по волосам, ища ответы.

На меня взглянуло моё отражение: безукоризненно ухоженная молодая девушка с точёной фигурой и длинными рыжими волосами. В её карих глазах застыло ожидание: что повлечёт за собой романтический вечер? Не слишком ли она торопится?

Я одёрнула спортивный костюм чёрного цвета, специально выбранный для этого безумия: предстояло спускаться из окна по дереву и лезть через забор. Достоин ли выбранный мужчина такого опрометчивого поступка?

Уже почти отказавшись от глупой затеи, я обратила внимание на пришедшее в мессенджер сообщение:

«То, на что мы решаемся – безумие. Ты точно готова к подобному шагу?»

Я стояла с телефоном в руке, не решаясь напечатать ни «да», ни «нет». Потом в голову пришёл неожиданный вопрос:

«Что ты ко мне чувствуешь?» – Написала я.

Не зная до конца, подкрепят или окончательно разрушат мою уверенность банальные клятвы в любви, я уже была готова прочитать их, но...

«Я уважаю тебя, Кэтрин. Я чувствую, что мы понимаем друг друга. Чувствую, что всё больше привязываюсь к тебе».

Я замерла, и тут пришло новое сообщение:

«Баш на баш. Что чувствуешь ты?»

Он не давил на меня словами, вроде: «Влюблённость» или «Любовь», что было очень ценно и значимо. Шон не торо-

пил, он не форсировал события. Именно поэтому я написала:

«Я чувствую точно то же самое. И ещё я бы добавила, что доверяю тебе. Через полчаса буду. Жди».

И было уже не страшно. Было не страшно спускаться по разлапистой яблоне со второго этажа, было не страшно прятаться от камер наблюдения, снимающих двор, было не страшно впервые лезть через забор. И только сидя в автобусе, направляющемся в пригород, до меня дошло, как я поступила с папой.

Я надеялась, что он даже не заметит моего отсутствия: подумает, что тихо уснула в своей комнате, но, конечно, уверенности в таком исходе быть не могло. А если он зайдёт пожелать мне спокойной ночи, а увидит пустую кровать? Вдруг его хватит инфаркт или инсульт? Поймёт ли он меня, когда я заявлюсь наутро после удачного (или не очень) свидания? Я же даже записки не оставила...

«Папа поймёт,» – Беспечно решила я, – «До утра ничего не случится, а утром я обязательно приду, извинюсь и успокою его. Ему тоже было восемнадцать. Папа поймёт. Должен понять».

Я позвонила в дверь скромного, маленького одноэтажного домика:

– Открыто, – Услышала я голос Шона.

И, открыв дверь, я услышала самое страшное: рядом пе-

редёрнули предохранитель пистолета.

Глава 6.

Я вскинула руки, как бы, убеждая, что безоружна и не причиню вреда, что было и так очевидно. Тот, кто передёрнул предохранитель, стоял сбоку от меня, и я не сразу решилась повернуть голову в его сторону. Когда я это сделала, то увидела крепкого, атлетически сложенного парня в джинсах и чёрной футболке. Его каштановые волосы были стильно подстрижены, а мускулистые руки, забитые татуировками, крепко сжимали пистолет, направленный на меня:

– Где Шон? – Севшим голосом спросила я.

Парень старался не смотреть мне в лицо, он опускал глаза, глядя только на оружие. Но, встретившись с ним взглядом, я мгновенно узнала эти жёсткие, немного звериные карие глаза, так не вязавшиеся с его прежним обликом, и так хорошо сочетавшиеся с нынешним:

– Шон?.. – Робко позвала я.

– Дай мне свой телефон, – Произнёс он.

Трясущимися руками я залезла в карман и достала оттуда мобильный.

– Мистер Петтерс, – Он набрал номер моего отца и поприветствовал его, – Ваша дочь была похищена. У Вас есть ровно неделя, чтобы привести десять миллионов долларов по адресу, который я сейчас назову. Диктую и советую запи-

сать, – Он подождал около тридцати секунд и продиктовал адрес. Город парень назвал соседний, – Если денег не будет через неделю, Ваша дочь будет убита.

«Ваша дочь будет убита».

У меня был шок. До меня не доходил смысл его слов. Всё это – десять миллионов долларов, пистолет, нацеленный на меня, даже его изменившийся облик, казалось просто дурным розыгрышем на Хэллоуин. Я не могла представить, что могу быть мертва через неделю. Нет. Кто угодно, только не Кэтрин Петтерс. Кто угодно, только не я.

– Шон?.. – Опять позвала я, – Ты это сейчас... серьёзно?

– Серьёзней некуда, – Произнёс он и, не снимая меня с мушки, снял с крючка, находящегося чётко за его спиной, сумку и швырнул её мне, – Здесь другая одежда, маска для сна и парик. Одевайся и поторопись.

Я раскрыла сумку. Парик, имитирующий чёрные волосы и стрижку каре, чёрное коктейльное платье и маска для сна, такая, через которую невозможно разглядеть дорогу, поняла я. И вдруг на ум пришла дурацкая мысль:

– Переодеваться, в смысле... Здесь, при тебе?

На секунду он оторвал взгляд от оружия, посмотрел мне в глаза и произнёс терпеливо, почти мягко:

– Да, при мне. Я не могу выйти или отвернуться, ты же понимаешь.

– Но, может, ты мне дашь зайти в закрытый туалет, и там... – Почти умоляющим тоном произнесла я.

– Кэтрин, ты меня задерживаешь.

Чувствуя стыд и унижение, я сняла куртку на молнии, под которой был только чёрный кружевной лифчик. Парень старался не смотреть на меня, но, как он и сказал, отвернуться он не мог. Пока я натягивала и расправляла чёрное платье с длинными рукавами, отделанное блёстками, я то и дело ловила на себе его мимолётный взгляд, но не могла прочесть ни смущения, ни вожеления. Казалось, его взгляд полностью лишён эмоций, и Шон (так ли его зовут?..) только рассчитывает, сколько времени я у него отнимаю.

Я наскоро спрятала волосы под парик и натянула маску для сна.

– Почему именно такая одежда? – Не смогла не спросить я, – В смысле... красивое платье, но... зачем?..

– Оно отвлечёт внимание от тебя, – Произнёс он, беря меня под руку. В этом жесте тоже не было никаких истинных эмоций, только стремление проводить меня куда-то исключительно для пользы дела, – Если нас остановит дорожный патруль, то любой мужчина запомнит исключительно платье, а не черты твоего лица или особые приметы. И, ты же понимаешь, что в случае, если нас остановят, а ты поднимешь панику, твоя гибель неминуема?

Я молча кивнула.

Он проводил меня по двору, а потом посадил в машину, пристегнул и захлопнул за мной дверь. Стало быть, он посадил меня на переднее сидение...

Несколькими секундами позже кто-то сел за руль, и машина тронулась. Я не могла понять, он это или не он, и не решалась позвать по имени.

Машина выехала на асфальтированную дорогу и стала набирать скорость, мы сделали пару поворотов. Я начала считать секунды: читала где-то, что это поможет хотя бы примерно определить время дороги. Но, чёрт его знает, как бы эта информация могла реально помочь в моей ситуации.

– Зачем ты это сделала? – Раздался уставший, печальный голос Шона, сбив меня после одиннадцати минут счёта.

– Сделала что? – Спросила я.

– Зачем ты сбежала от телохранителя, отца? Что они тебе сделали?

Я не знала, стоит ли отвечать. Наконец, я спокойно произнесла:

– Просто, мне показалось, я впервые влюбилась. Вероятно, ты очень хорошо сыграл свою роль.

Оставшиеся пять часов дороги мы провели в молчании.

Наконец, машина остановилась. Парень опять открыл дверь и помог мне выйти, а потом проводил к небольшой лестнице. Мы поднялись по нескольким ступенькам, а потом раздался звон ключей. Шон открыл дверь и подтолкнул меня внутрь помещения.

– Можешь снять маску и парик, – Милостиво разрешил он.

Я сдёрнула с себя эти две ненавистные вещи и оглядела помещение: мы были в уютном небольшом домике. Передо мной открылся вид на гостиную, смежную с кухней. Мебель была совсем простой, но новой и чистой. Создавалось чёткое ощущение, что в помещении никто не жил: слишком уж оно было стерильным и вылизанным, словно только-только после ремонта. Я старалась гнать от себя мысли о том, что, возможно, кто-то перекрасил здесь стены или пол после того, как на них осталась кровь очередной жертвы...

– И что теперь? – Тихо спросила я.

Шон стоял позади меня. Я не знала, нацелен ли на мою спину пистолет, но в этом даже нужды не было: как хрупкая девушка без каких-либо навыков самообороны может справиться с высоким, крепким, подготовленным мужчиной? Ему и оружие не нужно, чтобы удерживать меня в доме.

– Здесь есть всё, чтобы скоротать неделю, – Ответил он, – Я буду следить за тобой, но морить голодом или издеваться не буду.

– Ты изнасилуешь меня?

– Нет.

Я тихо развернулась, так, чтобы встать к нему лицом. Пистолета в руках парня не было, стало быть, он пришёл к тем же выводам, касательно моего положения, что и я:

– Как тебя зовут? – Спросила я.

– Зачем тебе это? – Ответил он.

– Хочу узнать, кто меня убьёт.

Я хотела, чтобы это прозвучало как некая подколка, ядовито, ехидно. Но произнесённые слова звучали совсем не так, как я задумывала: они были сказаны, будто это неловкая попытка установить связь между нами, будто это попытка больше узнать о нём, заглянуть ему в душу.

– Амир, – Тихо произнёс он.

– Приятно познакомиться, Амир, – Прошептала я.

Глава 7.

Я пыталась взглянуть парню в глаза, пыталась установить связь, но он упорно избегал моего взгляда. Я бросила эту затею и тоже стала смотреть мимо него.

– Здесь есть одежда? – Спросила я почти равнодушно.

– Да, – Он потёр шею, – В комнате, в шкафу.

Развернувшись, я прошла в спальню.

Небольшая двуспальная кровать, кожаное кресло цвета слоновой кости, пристроившееся в углу, окно, которое, конечно, не откроется...

– Дерьмо! – Выругалась я, открыв шкаф.

Я тут же одёрнула себя, поняв, что не стоит давать волю эмоциям и провоцировать Амира. Но других чувств от увиденного не было.

Лёгкие домашние костюмы, ночнушки и короткие халатки, вот, какая одежда меня ждала.

– Ты ведь привыкла к брендам? – Насмешливо спросил

голос за моей спиной.

Я обернулась и увидела, что парень прислонился к дверному косяку, скрестил руки на груди и с вызовом наблюдал за мной.

– Не в этом дело, – Спокойно ответила я, справившись с эмоциями, хотя его расслабленная поза и насмешливый тон жутко злили, – У вас не было какой-то... другой одежды? Джинсов, свитеров, футболок?

– Чтобы дать тебе надежду на побег? – Спросил он, – Переодевайся в то, что есть. На этот раз я могу выйти.

– Я не буду переодеваться, – Пробормотала я, – Мы не настолько близко знакомы, чтобы показываться перед тобой в ночной рубашке.

– Я здесь не для того, чтобы тебя насиловать, – Незамедлительно отреагировал он, – Считаю, что я не мужчина, а бесполой видео-камера.

Я ещё раз окинула взглядом то, что мне предоставили. Ещё одно затруднение на пути к побегу. Ещё один способ унижить меня.

– Я воздержусь и останусь в платье.

Радовало то, что обувь мне разрешили оставить свою. Пусть я выглядела глупо в коктейльном платье и кроссовках, но было определённым плюсом то, что не пришлось носить каблуки, тем более, выбранные для меня кем-то посторонним.

– Я бы очень хотела поспать, – Произнесла я.

– Я буду наблюдать за тобой.

Он прошёл вглубь комнаты и сел в кожаное кресло. И именно «сел», а не «развалился»: с идеально прямой спиной, готовый к любой выходке, к любому повороту, мужчина ни на секунду не терял контроля над ситуацией.

– А когда ты будешь спать? – Спросила я, – Тебя сменит... кто-то другой?

Видеть здесь ещё кого-то совершенно не хотелось, и я была рада, когда он произнёс:

– Нет. Окна открыть невозможно, дверь тоже, ты не знаешь, где находишься, и у тебя нет ни копейки денег. Нет. Для контроля ситуации хватит одного меня.

Я чуть не произнесла: «Я бы не была так самоуверенна», но вдруг поняла, что он прав.

Даже если каким-то чудом мне удастся выскользнуть на улицу, что я буду делать? Убегу? А куда? Позову на помощь? Но кто мне поверит?

В памяти всплыли слова из какой-то передачи о выживании: «Если Вы стали заложником, бегите, только будучи полностью уверены в успехе побега». А какая здесь может быть уверенность? Больше уверенности у меня было в том, что папа найдёт способ вытащить меня – либо с помощью денег, либо обратившись в полицию. Рисковать в подобной ситуации, действуя самой, просто глупо.

– Долгий был день, – Подчёркнуто миролюбиво и дружелюбно произнесла я, ложась в кровать и накрываясь одеялом

по самый подбородок.

– Спокойной ночи, – Вполне буднично бросил Амир, – Если среди ночи замучит голод – ты в любой момент можешь воспользоваться тем, что найдёшь в холодильнике или морозилке.

– Ты слишком... заботливый для похитителя, – Не могла не заметить я.

– У меня нет цели издеваться над тобой, повторяю, – Ответил он, подавив зевок, – Цель тех, кто меня нанял – получение денег, и не более. Лично ты никому ничего не сделала.

– Это из-за того, что отец подставил клининговую кампанию? – Спросила я.

– Я не буду откровенничать об этом, потому что есть шанс, что ты вернёшься живой. Спокойной ночи.

Я перевернулась на бок, и вдруг на ум пришёл другой вопрос:

– А если тебе придётся убить меня... ты хладнокровно это сделаешь?

– Не хладнокровно, но ты права. Я это сделаю.

Внезапно у меня сначала потемнело в глазах, а потом, наоборот, краски стали ярче. Сердце бешено заколотилось, руки вспотели и дышать стало трудно. Я здесь не в романтическом отпуске, рядом с парнем, который внезапно из лягушки превратился в прекрасного принца. Я здесь рядом с убийцей, и рассчитывать на то, что меня оставят в живых, получив деньги – невероятная глупость. Надо сделать что-то.

Хоть что-нибудь. Я не могу умереть, даже не попытавшись спастись.

Закутавшись в одеяло, я сделала вид, что сплю, постоянно прислушиваясь к дыханию киллера, но не решаясь посмотреть на него. Только бы не уснуть самой, только бы не уснуть самой!..

Проснувшись, я посмотрела в окно. Чёрт возьми, всё-таки уснула! И за окном как раз алел рассвет: я различила силуэты лиственного леса, по-видимому, окружавшего дом, а над ним бледно-розовое зарево. Радовало то, что я не проспала большую часть дня, только несколько часов, но что, если я всё равно спала слишком долго?..

Осторожно отодвинув одеяло, я взглянула на своего учителя: уронив голову на грудь, мужчина безмятежно, но, готова поспорить, чутко спал.

– Шон... – Позвала я, не решаясь произнести его настоящее имя.

Так было привычнее: мне казалось, настоящее имя для парня – нечто интимное, и он сделал над собой некое усилие, называя его. А, может, это вовсе и не было его настоящим именем: так, очередная кличка. Называть его «Шоном» было комфортнее.

И я порадовалась, когда он не отозвался.

Игнорируя его слова о том, что окно не откроется, я подошла и, всё же, проверила наличие ручки на пластиковой

раме. Вывод меня не утешил: со стороны улицы на окне висел замок.

На цыпочках, чтобы не разбудить Амира, я вышла из спальни на кухню и открыла соседнюю дверь, которая легко поддавалась: туалет и душевая, никаких окон.

На кухне было окно, ещё меньшее по размерам, нежели в жилой комнате, тоже закрытое на ключ. В отчаянии я подошла и ко входной двери и, изучив замок, пришла к выводу, что, даже будь под рукой воровская отмычка, я бы не сумела ею воспользоваться – навыка нет. А уж о том, чтобы взломать дверь заколкой для волос или ножом и речи быть не...

Вот чёрт! Если бы удалось раздобыть нож! Как мне эта идея раньше в голову не пришла!

Он же сказал, что я могу пользоваться всем, что есть в холодильнике или морозилке, а для приготовления еды, определённо, нужны ножи...

Трясущимися руками я открывала кухонные ящики. В первом были обычные столовые приборы, а вот во втором...

Я ахнула. Вот, я уже не совсем беспомощна.

К чёрту мысли о том, что я совсем не уверена в успехе побега, к чёрту мысли о том, что я не знаю, где нахожусь, и денег у меня нет. Если победить, если вырваться наружу... там я уже придумаю, что делать.

Я взяла самый большой тесак, предназначавшийся, по-видимому, для резки мяса, и сжала его в руке, оценив вес. Тяжёлый. Острый. Хорошо.

На цыпочках, игнорируя участвовавшее сердцебиение, вызванное паникой, я прокралась в комнату, встала рядом с креслом и замахнулась. Надо быть быстрой и решительной, но, чёрт, как же это сложно – убивать человека во сне! Я даже представить себе не могла, каково это – вонзить нож в чью-то плоть, в плоть того, кто живёт и дышит! Если бы всё это было в драке, на эмоциях – тогда да, наверное, я бы смогла это сделать, но вот так, занести нож над спящим...

Но ведь он же сам готов убить меня! Я зажмурилась и приготовилась. Секунда... Секунда... Секунда...

– Человек, не прошедший подготовку и без садистских наклонностей, никогда не сможет просто ударить ножом другого человека, – Спокойно произнёс парень, – Знаешь, сколько мы тренировались на манекенах, чтобы быть готовыми?

– Мы? – Спросила я, открыв глаза.

Мгновение – и мужчина подскочил с кресла, выбив у меня из руки нож. Жалкое «оружие» отлетело куда-то в сторону, а рука замерла в железных тисках его хватки.

И тут мгновенно мир пришёл в движение.

Амир больше не был спящим – он был реальной угрозой, противником, силами превосходящим меня во много раз. Я размахнулась и врезала коленом ему в пах. Он, казалось, едва почувствовал удар: да, сморщился, но не согнулся и не потерял контроль над моей рукой. Наоборот, хватка ужесточилась, Амир схватил меня за вторую руку и притянул к себе, совершенно обездвижив, а потом повалил на кровать.

– Будь на моём месте другой, ты бы уже лежала с ножом в шее! – Наконец, он дал волю эмоциям и говорил яростно, пылко, так и не отпуская меня. Я вырывалась и пыталась освободить ноги и руки, чтобы снова ударить его, – Я не проявлял агрессии, какого же чёрта ты...

– Я должна была попытаться, должна была защитить себя!!! – Закричала я.

– Дура!!! – Он отпустил мою руку и тут же мгновенно схватил за шею. Он не сжимал её, не пытался причинить мне боль, но, столкнувшись с подобным контролем, я мгновенно растеряла запал и обмякла, перестав вырываться, – Ты думаешь, воткнуть нож в живого человека так просто? Ты хоть подумала, куда будешь бить?

Он нависал надо мной, глядя в глаза пристально, яростно. Мне ещё никогда не было настолько страшно смотреть в чьи-то глаза. На мгновение мне даже показалось, что во взгляде мелькнула похоть, но, конечно, я успокоила себя тем, что всё себе вообразила. Этот человек – машина для убийств, и ему чуждо даже простое человеческое вождение – я видела это, когда он наблюдал за моим переодеванием.

– Я думала, что буду бить в голову, – Произнесла я, понимая, что он ждёт ответа.

Постепенно гнев угасал в нас обоих: глаза мужчины становились всё менее устрашающими и всё более просто уставшими, печальными. Они не теряли жёсткости: я видела, что передо мной не просто парень, а очень опасный человек, но

того звериного ужаса, который я испытывала секундой ранее, больше не было.

– Бить надо в шею, – Произнёс он, отпуская мою шею и слезая с меня, – В сонную артерию. Вот сюда. Из пистолета надо целиться в грудь или в голову, а ножом ты кости не пробьёшь ни при каком раскладе.

– Ты меня наставляешь, чтобы следующая попытка побега была более удачной? – Глупо пошутила я.

– Нет, – Он окончательно слез с меня, выпрямился и вдруг начал расстёгивать ремень, – Следующей попытки не будет.

Глава 8.

– Что? Ты?.. – Задохнулась я.

– Ты меня вынудила, – Жёстко произнёс он.

Я попыталась вскочить и подбежать к двери, но резкий толчок в грудь мгновенно вернул меня на кровать.

– Не надо, пожалуйста! – Закричала я, – Ты же сказал, что не...

– Я не собирался этого делать, пока ты не схватилась за нож, – Всё тем же тоном произнёс он.

Амир вытащил ремень из джинсов и наклонился ко мне.

– Не надо, прошу! – Я отползла ближе к стене, – Не надо, я девственница!!!

На секунду в его глазах застыл немой вопрос:

– Дура... ой, дура, – Он взял меня за запястья и потянул

их к спинке кровати. Я зажмурилась, стараясь не думать о том, что меня ждёт. Ремень обвился сначала вокруг одной, а затем и второй руки. Парень проделывал какие-то сложные движения вокруг спинки кровати: было понятно, что он профессионал, а не дилетант. Движения были чётко выверенными и уверенными, без капли суеты или поспешности. Наконец, он больно затянул образовавшийся узел и отошёл.

– Можешь открывать глаза, больше я ничего не сделаю, – Произнёс он откуда-то издали.

Не без страха, я оглядела помещение.

Амир сидел в кресле, в чуть более расслабленной позе, чем раньше. Джинсы были на нём. Никакой угрозы, никакого напряжения. Будто мы здесь собрались кофе выпить.

– Это... это всё?... – Севшим голосом спросила я.

Пошевелив руками, я поняла, что узел он затянул очень крепко: ремень врезался в кожу, и руки быстро затекали.

– Да, – Спокойно ответил он, – Можешь не бояться за свою девственность.

Я подёргала руками, чтобы хоть чуть-чуть ослабить узлы, но это было абсолютно бесполезным занятием:

– Я тебе не верю, – Произнесла я.

– Если бы я хотел, то уже сделал бы это.

Последнее замечание выбило меня из колеи: привязанная к кровати, беспомощная, в этом дурацком платье с блёстками, неспособная использовать даже нож... Что я могла сделать? Что я могла противопоставить его силе?..

По щекам заструились слёзы, подбородок задрожал. Нахлынула жалость к себе. Боже, какой же слабой я была!..

– Кэтрин... – Вдруг тихо позвал меня мужчина по имени, – Я не опасен для тебя. Честно. Твой отец заплатит деньги, и ты забудешь всё, как страшный сон. За эту неделю с тобой ничего не случится.

Было поздно. Я захлебнулась рыданиями и ничего не могла с собой поделать. Это была настоящая истерика, а я даже не могла вытереть слёзы, обхватить себя руками или элементарно высморкаться.

– Прекрати! – Закричала я, – Я переодевалась перед тобой, я не смогла убить тебя... Зачем ты играешь в благородство, если мы оба знаем, что тебе это нравится?! Что тебе нравится контролировать ситуацию, что тебе нравится привязывать девушек к кровати, что тебе нравится убивать?! Просто так на такую работу не идут!!! Если мы оба знаем, что всё, что было, между нами – дерьмо и притворство, так зачем ты продолжаешь играть со мной?! Мне будет легче, если ты не будешь делать вид, что пытаешься как-то облегчить мою участь!!! Просто будь самим собой уже наконец-то!!!

– А по-твоему, какой он – я? – Вдруг спросил он.

Я попыталась сдержать слёзы и движением головы откинуть с лица волосы, чтобы взглянуть на него. Амир смотрел на меня, казалось, заинтересованно: он, судя по взгляду, сочувствовал мне и моей истерике. И именно поэтому мне захотелось стереть с его лица это фальшивое выражение, захо-

телось, чтобы мои слова хоть как-то царапнули его. Мне было проще, когда он был разгневанным животным, диким, но искренним, чем когда надевал маску старого-доброго Шона. Я закричала изо всех сил:

– Ты просто бесчувственный наёмник, которому нравится убивать! Не смей делать вид, что сочувствуешь мне – в твоём сердце нет ни добра, ни жалости!!! Тебе чужды любые эмоции: ты не человек, ты машина для убийств!!!

– Всё не так, как ты думаешь, – Покачал головой он. В его позе, в его лице скользили усталость и искренняя печаль, но мне было мало:

– Ты отлично сыграл роль Шона Уэйсти, так, что даже несмотря на парик, очки и поролон я влюбилась в тебя!!! Ты превосходно манипулировал мной, делая вид, что слушаешь, понимаешь, и рассказывая жалостливую байку про уют, но, знаешь, в чём правда? Тебя самого никогда так не полюбят, как я полюбила придуманного тобой Шона!!! Каково это для монстра, вроде тебя – придумывать себе личность и получать от этого те порции любви, которых ты сам недостоешь?! Тебе самому от себя не противно после этого?!

– Тебе будет проще, если я уйду на кухню?

От этого простого вопроса я мгновенно осеклась и растеряла всякий запал. Я обругала Амира так, что любому живому человеку уже было бы невыносимо больно, но ему было всё равно. Стоило оставить бесплодные попытки задеть парня, поэтому я заговорила уже менее эмоционально:

– Да, – И потом повторила, – Да, пожалуйста, уйди.

Амир встал с кресла и вышел, прикрыв дверь. Я осталась одна.

Первые полчаса я боролась с ремнём, соблюдая почти полную тишину, но, в конце концов, потеряла контроль, стала раскачивать кровать, биться кулаками о стену и даже иногда издавать всхлипы. Амир-таки пришёл из кухни, обеспокоенный шумом, который я создала, впад в очередную истерику:

– Да тихо ты, – Произнёс он и подошёл к изголовью, чтобы проверить ремень, – Так ты не освободишься, только кожу сотрёшь.

– Можно подумать, тебе есть дело до моей кожи!!! – Закричала я, когда его тёплые пальцы коснулись моего запястья.

Парень наклонился надо мной, чтобы посмотреть прямо в глаза. Я мгновенно прикусила язык:

– Тебе не кажется, что далеко не в твоих интересах – выводить меня из себя?

Я сглотнула, снова испугавшись. Слова не шли. Вдруг моё поведение секунду назад показалось мне ужасно глупым и необоснованным:

– Зачем ты это делаешь? – Мягко повторил Амир.

Я смотрела в его лицо, на котором сейчас не было и тени злости.

– Мне... мне так проще, – Наконец, пробормотала я.

– Проще что? – Спросил он, – Проще провоцировать на агрессию обученного, сильного мужчину, от которого сейчас зависит твоя жизнь?

– Проще делать вид, что я злюсь на тебя, чем признать, что расстроена и обижена, – Я закусила губу, – И мне проще, когда ты злишься на меня, а не притворяешься добряком.

– Я помню, – Ответил он, – Тебе легче выносить злость, чем обиду.

Я не знала, что на это ответить. Проверив ремень, парень выпрямился и уже повернулся спиной, но вдруг произнёс:

– Знаешь... Шон Уэйсти – не моё настоящее имя, и внешность была не моя. Но во всём остальном я не был фальшив с тобой. Никогда.

– Ты...

– Поспи, принцесса, – Почти ласково добавил он и вышел из комнаты.

Я опять натянула ремни и ещё несколько секунд пыталась высвободиться, но... что толку?.. Наконец, я расслабила руки и провалилась в долгий, глубокий сон.

– Кэтрин, – Произнёс мужчина, тормоша меня за плечо, – Тебе надо поесть.

– Папа?.. – Пробормотала я, просыпаясь.

Свет лампы резал глаза. Ремень раздражал кожу запястий. Руки затекли.

Я дёрнулась на постели.

– Полегче, – Пробормотал Амир, развязывая ремень, – Иди на кухню. Я всё приготовил.

Наконец, руки были свободны. Я осмотрела запястья, на которых остались красные следы. Подняв рукав платья повыше, я обнаружила ещё кое-что:

– Ты оставил мне синяк, – Пробормотала я и добавила, – Наверное, после того, как выбил нож.

– Прости, я не хотел, – Прошептал он.

– Принимается, – Равнодушно бросила я и встала с кровати.

Войдя на кухню, я обнаружила совсем не то, чего ждала:

– Лапша быстрого приготовления?.. – Недоумённо пробормотала я, – А... нормальное что-то есть?

На столе дымилось два лоточка, где самая дешёвая лапша была смешана с кипятком.

– Ничего готового больше нет, – Ответил парень, стоявший за моей спиной, – Ешь давай.

Он прошёл и сел за стол, взяв в руки вилку.

– Ну, уж нет! – Возмутилась я, – Ты знаешь, как легко на этом прибавить пару десятков килограмм? Я лучше что-нибудь приготовлю!

– Холодильник к твоим услугам, – Равнодушно ответил Амир, – Но я бы, на твоём месте, предпочёл лапшу.

Проигнорировав его слова, я залезла в морозильник и обнаружила там, о, да: полное собрание полуфабрикатов. Тут

были и дешёвая лазанья, и замороженные наггетсы, и котлеты, сделанные невесть из чего...

– О, вот из этого я приготовлю вполне приличное блюдо, – Произнесла я, обнаружив замороженные куриные бёдрышки.

Я нашла сковородку, щедро полила её маслом и плюхнула на них мясо, а потом поставила духовку на двести градусов, как, я видела, делала это наша повариха:

– А разморозить их не надо? – Хмыкнул Амир.

– Их надо разморозить?.. – Удивилась я.

– Вообще-то, да, если ты не любитель сырого мяса под румяной корочкой.

Чертыхнувшись, я выключила духовку и вернулась к лапше:

– Доволен? – Спросила я, вяло накручивая «блюдо» на вилку.

– Готовить в нашей семье буду я, – Грустно усмехнулся парень.

– Не время для шуток, – Отвечала я серьёзно и настороженно.

– Почему тебе проще видеть меня монстром, чем признать, что я тоже могу посочувствовать и пошутить? – Вдруг так же серьёзно, как я, произнёс парень, – Я не монстр, который испытывает удовольствие от твоих мучений. Я делаю всё, чтобы нам обоим было легче пережить эту неделю.

Я потрясённо уставилась на парня. А ведь и правда, он

старался быть максимально спокойным и сдержанным, доброжелательным даже. Потом, однако, до меня кое-что дошло:

– Почему ты говоришь со мной так, будто ты такой же заложник этой ситуации, как и я? Как будто у тебя не было выбора или что-то вроде того?

– Потому что у меня его не было.

Амир заметно напрягся, но я не захотела отступить:

– Шон... – Назвала я его выдуманным, «комфортным» для нас обоих именем, – Может, когда тебя связывает по рукам какой-то киллерский контракт, и ты уже взялся за задание, у тебя его и в правду нет. Но, когда ты только начинал карьеру профессионального убийцы, выбор у тебя был.

– Нет! – Вскричал он, – Нет, Кэтрин. Не было. И, я прошу, больше не произноси слово «убийца» при мне.

– Но...

– Пожалуйста, не произноси, – Повторил Амир, – Я наелся. Доедай лапшу, принимай душ и ложись спать.

Глава 9.

– Шон... – Пробормотала я, войдя в комнату. Я, как послушная девочка, доела ужин, который оказался на удивление вкусным, и приняла душ, дав парню время собраться с мыслями.

– Да, Кэтрин?

– Что значит: «У меня не было выбора»?

Амир стоял спиной ко мне и смотрел в окно. Потом он повернулся всем корпусом и устало произнёс:

– Помнишь, я рассказывал тебе о приюте? О погибших родителях?

– Да, – Ответила я.

Он вздохнул и отвёл взгляд куда-то в сторону и, так и не глядя мне в лицо, пробормотал:

– Так вот, это было чистой правдой. Мои родители умерли от передозировки. Но не в Америке. В Афганистане.

Я затаила дыхание.

– Да, я из Афганистана. Мне было около пяти, когда родители погибли, а меня забрали в частный американский приют, где готовили детей именно для таких целей.

– Целей, в смысле, для...

– В смысле, нас учили убивать, – Спокойно ответил он, – С оружием, без оружия. Учили обездвигивать жертв. Учили выводить из строя. Наши документы сдавали в архив, будто мы все умерли вместе с родителями, а нам самим заводили новые личные дела. «Шон Уэйсти» – не единственный мой псевдоним. У меня их около десяти.

Я молчала, никак не решаясь это комментировать. Наконец, взглянув мне в глаза, он сам продолжил:

– Большинство попадали в приют младенцами, и им даже не называли их настоящих имён. Мне повезло чуть больше, я помню, как моя настоящая мама называла меня перед сном

Амиром. Я немного помню родной дом, родную страну... Но даже настоящей фамилии не спрашивай – я её не знаю.

Он вздохнул и растрепал каштановые, стильно подстриженные, но не уложенные, волосы:

– Поэтому при нашей первой встрече у тебя и возникло ощущение, что у меня проблемы с дикцией. Над моим акцентом долго бились лучшие педагоги, но следы афганского произношения остались.

– Скажи что-нибудь по-афгански.

– Ман намехохам мекушан туро¹.

– И что ты сказал?

– Это будет моим секретом. Всё, я и так тебе слишком открылся. Ложись спать.

Поняв, что он прав, а я и так узнала о нём слишком многое, я поняла, что не хочу спать, но делать, в общем, больше нечего.

– И, всё же, что ты сказал?

– Я сказал: «Как твои дела?».

Я сомневалась, что он выбрал такую банальную и безликую фразу для того, чтобы познакомить меня со своим родным языком:

– Ты же всё равно соврал, да?

– Да. Спокойной ночи.

Гадая, чем занять себя, когда проснусь, я завалилась на кровать, надеясь, что несколько часов сна хоть как-то при-

---

¹ «Я не хочу тебя убивать» – прим. автора

близят меня к освобождению...

Когда я проснулась, за окном снова алел рассвет, но на этот раз парень не спал: он сидел в кресле и читал книгу.

– И... чем мы займёмся? – Спросила я, только сейчас осознав, что он больше и не планировал меня связывать.

– Я не дам тебе в руки мобильный телефон, ноутбук или любой другой гаджет. Можешь заняться спортом. Можешь, как я, книгу почитать.

– Как я в платье буду заниматься спортом? – Съехидничала я, – Здесь есть библиотека?

– Ну, «библиотека» – сильно сказано. Ты была так увлечена вещевым шкафом, что даже не заметила книжный?

Я повертела головой по сторонам. Да, прямо напротив шкафа, привлёкшего моё внимание с самого начала, у противоположной стены стоял другой.

– Не люблю читать, – Честно произнесла я, – А ты что читаешь?

Он приподнял книгу и показал обложку: «Гёте – Фауст».

– Подумываешь о том, чтобы тоже продать душу дьяволу? – Спросила я, смутно вспоминая сюжет.

– Не думаю, что мою душу дорого оценят, – Грустно усмехнулся он.

– О чём книга? – Спросила я, – В смысле, я не читала. Так, учитель что-то рассказывала в старшей школе.

– В данный момент я читаю о том, как Фауст требовал

от Мефистофеля свидания с Гретхен, но, получив желаемое, заметно охладел к девушке.

– История стара, как мир, – Фыркнула я.

– Думаешь, я охладел к тебе, когда мне удалось тебя похитить?

Амир приподнял бровь, глядя на меня:

– Ты ведь ко мне и не пылал, – Равнодушно пожала плечами я.

Молча пройдя к книжному шкафу, я открыла его и уставилась на тома. Ни одного знакомого мне названия... Разные жанры, разные авторы, но как понять, что мне придётся по душе?..

– Могу что-нибудь посоветовать, – Предложил Амир, вставая с кресла.

Он подошёл ко мне сзади почти вплотную, и сердце затрепетало. Я могла сколько угодно делать вид, что мне всё равно, что я испытываю только страх и ни капельки влечения, но...

Если уж он смог заинтересовать меня в смешных очках и уродливом парике, как я могла игнорировать его с его настоящей, модельной внешностью?..

Его присутствие заставило трепетать и единственное, что не давало поддаться – даже не осознание того, что этот человек, возможно, скоро убьёт меня. Останавливало понимание, что это я была просто студенткой колледжа, влюбившейся в одногруппника, а он с самого начала вёл игру, в ко-

торой не было места искренним чувствам. Я не интересовала его: ни почти голая, ни привязанная к кровати... никакая. Я была для него простым заданием, сколько бы он ни говорил, что сочувствует и пытается максимально облегчить мои муки.

– Думаю, эта тебе подойдёт, – Сказал он, достав книгу с верхней полки.

«Это дикое сердце – Джоанна Линдсей,» – прочитала я.

– Любовная? – Спросила я, – То есть, я кажусь тебе романтической натурой?

– С картинами Моне я же угадал, – Хмыкнул Амир, возвращаясь в кресло.

Я застыла с книгой в руках и рассмотрела обложку: на ней была изображена приятная пара, молодая девушка с рыжими волосами в огненно-красном платье и мужчина с голым торсом, обнимавший её. Да, эта книга, определённо, могла мне понравиться:

– Тебя учили читать людей? – Не могла не спросить я, – Психология... психология килллера или что-то вроде того?..

– Учили, – Односложно ответил он.

Я легла на кровать и уже открыла первую страницу, но не могла не задать вопроса:

– А во мне... что ты прочитал во мне?

Амир закрыл книгу, впрочем, заложив нужную страницу пальцем. Я затаила дыхание:

– Сначала ты показалась мне пустой куклой, судящей лю-

дей по внешности и готовой использовать других ради достижения целей, – Честно ответил он, – Но потом всё стало сложнее.

Я молча ждала, не подгоняя. Собравшись с мыслями, мужчина продолжил:

– Ты мне показалась очень одинокой девушкой. Тонко чувствующей девушкой, которая мечтает о том, чтобы её поняли, а не купили подороже, как все привыкли это делать. Тебе хочется вырваться из мира фальшивок, хочется настоящих чувств и эмоций. И, почувствовав лишь капельку тепла, ты готова бежать хоть на край света, скрываясь от телохранителя, лишь бы тебя отогрели. Честно говоря, я совсем не ожидал, что эта часть задания окажется такой лёгкой.

– Ты хоть...

– Баш на баш, Кэтрин. Что ты прочитала во мне?

Проглотив обиду, я честно ответила:

– Я не так хорошо разбираюсь в людях.

Сначала мне показалось, что собеседник примет этот ответ, но он удивил:

– Но, всё же, какие-то выводы ты сделала? – Задумчиво произнёс он и ещё мягче добавил, – Любые, пусть самые неверные.

– Ну... Когда ты ещё был Шоном, я предполагала, что ты очень одинок...

– Это верно. А дальше?

– Честно говоря, я думала, это из-за внешности ты чув-

ствуешь себя хуже других или тебя отвергает общество...

– Это неверно, – Поправил он, – Ещё?

Я собралась с мыслями и решила говорить, как на духу:

– Узнавая тебя сейчас, я думаю, что ты отлично держишь себя в руках. Ты настоящий актёр, умелый психолог и манипулятор, – Эта часть моего монолога была жёсткой, но я не могла её пропустить. Чуть позже на ум пришли более тёплые слова, – Ты кажешься спокойным, доброжелательным парнем и, если бы мы находились в другой ситуации, с тобой рядом было бы очень комфортно и уютно. С тобой и было очень комфортно и уютно, пока мы не оказались в нынешнем положении. А сейчас... на самом деле, ты не кажешься мне монстром или одержимым кровью у... ублюдком, – С губ чуть не сорвалось слово «убийцей», но я вовремя вспомнила, что Амир абсолютно не хочет это слово слышать, – Но я не знаю, насколько это суждение о тебе верно. Я не знаю, какая часть твоей натуры настоящая – та, которая сейчас ведёт со мной задушевную беседу, или та, которая хладнокровно целилась в меня из пистолета.

Я только сейчас поняла, что парень внимательно и с интересом слушал, не перебивая, но, когда я закончила речь, он так и застыл в молчании, смотря мне в глаза. Потом он изрёк:

– Я забыл добавить, что ты ещё и умнее, чем показалась на первый взгляд.

Сомнительный комплимент, который не хотелось ком-

ментировать:

– Может, ты прояснишь мои сомнения? – Мягко попросила я.

Он долго молчал. Наконец, Амир устало пробормотал:

– Если я тебе скажу, что не испытываю удовольствия от связывания, от удерживания тебя здесь, против воли, от игр с оружием, ты безоговорочно поверишь? – Подумав, я, всё же, отрицательно покачала головой, – И это тоже верно. Результат родительского воспитания – то, что ты видишь сейчас – спокойный, даже мягкий, думающий человек. Но тот я, кого из меня сделали в приюте, тоже существует, и я могу быть опасен. Я могу быть очень опасен. Каким бы «плюшевым» я тебе временами не казался, лучше не забывай об этом.

– Скольких людей ты убил? – Спросила я.

Он опять замолчал. Я надеялась, что число будет хотя бы не трёхзначным:

– Слишком много откровений на сегодня, – И, заметив выражение моего лица, он добавил, – Может, чуть позже я расскажу тебе.

Удовлетворённая словом «расскажу», но неудовлетворённая словом «может», я погрузилась в книжный мир.

Глава 10.

Книга действительно оказалась завораживающей. Во мне часто пробуждали фантазии разного рода эротические (не

порнографические) фильмы, но я не думала, что книга так легко справится с этой задачей.

Мне были симпатичны и главная героиня, и главный герой, волновали их приключения, сюжетные повороты временами были непредсказуемы, а временами только подтверждали догадки, что тоже приносило немалое удовольствие.

Мне стало интересно, читал ли эту книгу Амир или он подсказал мне первый любовный роман, который увидел?

– Я пойду пожарю нагетсы, – Произнёс он, вставая с кресла.

– А... Шон? – Я так и не решилась назвать его настоящего имени, хотя оно и вертелось на языке.

– Слушаю?

– Ты читал эту книгу?

Он рассеянно одёрнул футболку:

– Нет, но я в целом знаком с творчеством Линдсей. Никогда не увлекался, но подумал, что юной девушке этот автор придётся по душе. А почему ты спрашиваешь?

Я хотела ответить нечто невнятное и похвалить, мол, книга очень интересная, написана прекрасно и прочее... Но, как всегда, под испытующим взглядом карих глаз, не смогла утаить искренней причины:

– Там, в самом начале... Герой и героиня оказываются в ситуации, похожей на нашу: он должен убить её. Но в итоге он этого не делает, а... в общем... Я подумала, что таким образом ты намекаешь мне...

– Извини, – Твёрдо, хотя и беззлобно произнёс он, – Но я не читал эту книгу.

И тут, когда Амир ушёл на кухню, мне взбрела в голову мысль: что, если сыграть на его похоти?

В смысле, вряд ли я смогу заставить его искренне влюбиться, но что, если я соблазню его и уже выйду из разряда «обычного задания» и стану женщиной, которую он хочет?

Оглядев платье, уже порядком измятое, поношенное, а, главное, так «хорошо» сочетавшееся с кроссовками, я со вздохом открыла шкаф.

Расчесав волосы (чего я не делала, стыдно признаться, уже два дня) и надев короткую синюю ночнушку, расшитую какими-то японскими бабочками и птицами, сделанную из синтетического, но, всё же, довольно приятного наощупь материала, я вышла к столу:

– Привет, – Кокетливо промурлыкала я, прислонившись к дверному косяку так, чтобы изгибы фигуры смотрелись максимально выгодно.

– Привет, – Спокойно бросил он, едва скользнув взглядом по мне, – Наггетсы уже готовы. Сейчас положу.

– Конечно.

Я понимала, что откровенный флирт, после того, как я вела себя раньше, будет выглядеть попросту неуместно, но не знала, как иначе перевести наши отношения в горизонтальную плоскость.

Было противно от мысли, что я выставляю себя, как кусок мяса, по сути, становясь проституткой, мол, я с тобой пересплю, а ты меня не убивай. Но тут же вспомнились слова Алекса: «Если с муками совести можно жить, то с пулей в голове – точно нет!». Потом можно будет годами ходить к психологу, можно будет даже восстановить девственность, можно будет сделать всё, что угодно, просто выжив сейчас... А моё выживание зависело только от двух мужчин: от Амира и от папы. И что-то папа не торопится...

Поедая нагетсы, я обдумывала, как лучше повернуть разговор в нужную сторону, и меня осенила не такая уж плохая идея:

– Шон... – Позвала я.

– Да?

– Ты же понимаешь, что в ту ночь, когда всё... закрутилось, – И, всё же, я не могла подобрать нужных слов, – Я сбегала от телохранителя... ну... не просто так?

Амир застыл с вилкой у рта:

– Что ты имеешь в виду?

Каждое слово давалось с трудом, но я вымученно улыбнулась:

– Ты же понимаешь, что... у меня были определённые намерения? Что от телохранителя просто так среди ночи не сбегают?..

– Постой... – Пробормотал он, – Ты намекаешь на?..

– Мы взрослые люди. Давай не стесняться слова «секс».

Напряжение между нами было почти осязаемо, я видела, как шестерёнки вращаются у него в голове:

– Потом ты много раз говорила, что не хочешь ничего подобного со мной.

– Мне надо было привыкнуть к тебе... В смысле, к твоей новой внешности... Сейчас же твоя внешность настоящая? В смысле, никаких париков или нарисованных хной татуировок?..

– Сейчас я перед тобой без парика, без линз, с настоящим телосложением. Татуировки тоже настоящие.

Не зная, как подвести к теме, я ляпнула первое, что пришло в голову:

– А что у тебя за татуировки? Я так и не успела рассмотреть.

Он положил руку на стол, показав рисунок:

– Китайские драконы. Всегда восхищался драконами.

Не без подлинного интереса, я легко прикоснулась к его руке, и, поняв, что он не возражает, провела пальцами по причудливым рисункам. Татуировки были чёрно-белые и явно недавно сделанные, а, может, недавно обновлённые:

– Красиво, – Искренне восхитилась я, рассмотрев тату на обеих его руках, – А ещё где-то есть?

– На всю спину. Символы четырёх стихий.

Не зная, подольёт это масла в костёр возбуждения или окончательно смутит нас обоих, я уверенно произнесла:

– Покажи.

На секунду Амир смутился, я видела. Но всего на секунду.

После он встал со стула и будничным жестом снял футболку, открывая взору рельефную грудь и чётко очерченные кубики пресса. Он спокойно повернулся и продемонстрировал рисунок, действительно, на всю спину: каплю воды, разгорающееся пламя, росток, пробивающийся из земли и какой-то иероглиф.

– Иероглиф означает: «воздух»? – Спросила я.

– «Ветер», если точнее, – Ответил парень. Он понял, что я не решаюсь встать со стула, и разрешил, – Можешь рассмотреть поближе.

Я робко отодвинула стул, обошла стол и встала совсем рядом с ним. И вдруг на меня резко обрушилось осознание нашей разницы в росте, осознание его силы и ширины плеч... Мягко коснувшись кожи рукой, я поняла, как же мне страшно делать то, что я должна сделать ради спасения собственной шкуры! Он был таким огромным, таким мощным, а я такой маленькой и беспомощной...

Понимая, что всё идёт, как по маслу, и что надо сделать что-нибудь ещё, что-нибудь совсем из ряда вон, я не решалась, снова и снова рассеянно проводя пальцами по его спине. Нужно что-то сказать, как-то похвалить, как-то подогнать события...

Но Амир не дал мне этого сделать. Он развернулся всем телом и перехватил мою ладонь, не причиняя боли, но достаточно жёстко. Секунду мы, ошарашенные, сбитые с тол-

ку, смотрели друг на друга, а потом...

Он поцеловал меня. Буквально впился поцелуем мне в губы, и меня охватило жаром. Это был совсем не тот показной поцелуй в столовой, когда он оставался холоден. Это был поцелуй, приглашающий в постель.

«Мама!» – со страхом подумала я.

Он пригвоздил меня спиной к стене и запустил руку в мои волосы. Происходи всё это при других обстоятельствах, я бы попросила парня действовать нежнее и не пугать меня так, но выхода уже не было.

Испытывая только панику и осознание собственной слабости, я зажмурилась и стала отвечать на поцелуй. Поцелуй был жарким, язык Амира требовательно ласкал мои губы, а руки уже проникли под ночнушку. Он властно водил руками по моей спине и, пусть мужчина не причинял боли, я чувствовала, что он хочет быть грубее, просто сдерживается ради меня.

– Пошли в комнату, – Скомандовал он.

Стянув ночнушку, под которой не было нижнего белья, он повалил меня, обнажённую, на кровать животом вниз. Я слышала, как расстёгивается ремень, который он уже успел надеть после того «этюда со связыванием», как падают на пол джинсы...

Я закусила нижнюю губу до боли, стараясь не думать о том, что сейчас произойдёт.

«Будет больно? Да,» – Думала я, – «Но получить пулю в

голову будет в тысячу раз больше».

– Ты сжимаешь подушку двумя руками, – Мягко произнёс он, придавливая меня к кровати и нависая над самым ухом, – Что-то не так?

– Я волнуюсь... – Как можно мягче промурлыкала я, – Всё-таки... ну, девственница...

– Я буду осторожен...

Продолжая придавливать меня к кровати, он зашёл одним пальцем во влагалище, и мне тут же стало неприятно, больно, слишком глубоко!

«А пулю в голову получить не больно будет?» – ехидно спросил внутренний голосок.

– Ты уже вся влажная... – Пробормотал он, – Ман туро мехохам... Ман туро мехохам бисёр²...

И эти слова тут же развеяли последние сомнения.

Слова, сказанные на иностранном языке, казались абсолютно дикими, абсолютно нездешними. Будто он не человек, а почти животное или что-то в этом роде.

– Нет! – Вдруг закричала я.

Палец застыл в моём влагалище.

– Что?.. – Тихо прошептал Амир.

– Нет, не надо, пожалуйста! – Взмолилась я, – Я... я не хочу!

Он вытащил палец, но не поднимался с меня.

– Что-то случилось?

---

² «Я тебя хочу... Я тебя очень хочу...»

– Пожалуйста... прекрати!

Я уткнулась лицом в подушку и молча ждала. Казалось, парень слишком разгорячён, чтобы остановиться. Руки всё ещё продолжали блуждать по моей спине и, казалось, что он в шаге от того, чтобы взять меня силой, а я не смогу сделать ничего, абсолютно ничего!!!

Медленно, но верно, самоконтроль возвращался к мужчине:

– Кэтрин, повернись и посмотри на меня.

Но я уже сотрясалась от всхлипов и никак не могла поднять на него глаз:

– Кэтрин! Да Кэтрин, чёрт тебя дер!

Он властно и жёстко дёрнул меня за плечи, вынуждая лечь на спину. Лицо уже было залито слезами, я не могла остановить очередную истерику:

– Прости, – Бормотала я самое глупое, что только приходило на ум, – Прости, пожалуйста! Я думала, что смогу, но я слишком...

– Ты хотела меня? – Жёстко спросил он, нависая надо мной и сжимая мои плечи, – Хотела или нет?!

– Я... Я хотела привязать тебя к себе. Хотела, чтобы даже если поступит приказ о моём убийстве, ты не смог бы убить меня!

– Чёрт... – Он пробормотал под нос пару слов на афганском и, мне показалось, что это было нечто нецензурное, – Чёрт, чёрт!!!

Наскоро натянув джинсы, он выскочил за дверь, а потом щёлкнул ключ, проворачиваемый в замке. Значит, мой учитель вышел из дома.

Глава 11.

Адреналин подстегнул меня и придал сил, но я почти не понимала, что делаю.

Я подбежала к окну, размахнулась и врезала по стеклу, но только ободрала костяшки пальцев.

«Проклятье,» – Подумала я и схватила с журнального столика лампу. Я колошматила ею по стеклу раза два или три с тем же успехом для стекла: оно оставалось целым, а вот лампа разбилась вдребезги. Не зная, сколько времени у меня реально есть, а ещё даже не подумав о том, что нужно бы во что-то одеться, я схватила кресло, в адреналиновой вспышке показавшееся мне на удивление лёгким. Я размахнулась им и ударила по стеклу. И била, и била, и била... В конце концов я потеряла счёт попыткам, но на стекле не появлялось ни трещинки, ни осколочка!

Первым не выдержало кресло: две его ножки с хрустом отломались почти одновременно. Я мгновенно уронила предмет мебели и сама рухнула на пол.

«Папа...» – Подумала я, – «Когда же ты меня спасёшь?..»

Раздались щелчки замка. Я и не подумывала встать и как-то оправдаться за свою безрассудную вспышку, гадая, когда

терпение моего похитителя лопнет окончательно.

– Отлично... – Произнёс Амир, входя, – Ты сломала кресло, и теперь мне негде спать.

Он произнёс это таким тоном, будто только что между нами ничего не было, а сломанное кресло было результатом обычной неловкости, а не безумной попытки сбежать.

Я сидела, никак не решаясь заговорить с ним.

– Кэтрин, – Мягко произнёс он, – Будь моя воля, я бы отпустил тебя хоть сейчас. Для этого тебе нет нужды делать вид, как будто ты меня хочешь.

– Так отпусти же меня!!! – Вскричала я, вскочив на ноги.

Только тут я поняла, что стою перед мужчиной абсолютно голая. Я тут же схватила подушку и стыдливо ею прикрылась:

– Ты думаешь, не придут другие? – Мягко спросил он, – Ты думаешь, если я упусти тебя, кто-то из нас останется в живых? Нет. Пойми, в случае чего, я хотя бы сделаю всё быстро.

– А... бывает по-другому? – Пробормотала я.

– В интернате я видел... всякое, – Уклончиво пробормотал Амир, – Пойми, в худшем случае тебя даже не убьют сразу, а запрут снова, но уже с кем-то другим. И этот другой не будет советовать тебе книжки и показывать татуировки. Тебя могут вернуть домой без ушей или пальцев на руках. Ты такой участи хочешь?

– Почему ты так добр ко мне? – Против воли спросила я.

– Добр? Я чуть не изнасиловал тебя.

– Но ты не изнасиловал.

– Едва.

Мы оба молчали. Мне было нечего сказать, и поэтому я опять сказала самое глупое, что могла:

– Прости меня.

– За что? – Искренне удивился он, – Ты делаешь всё, чтобы выжить. В какой-то степени это повод ещё больше уважать тебя.

– Из-за меня ты чуть не стал насильником.

Я стыдливо опустила глаза. Амир тоже не решался прервать молчание, и я опять сказала первое, что пришло в голову:

– Почему папа не торопится спасти меня?

– Кэтрин, возможно, у него просто нет на руках такой суммы, – Произнёс парень, – Всё вложено в бизнес, активы, дом... Поэтому и ему и дали такой срок – неделю. А это чрезвычайно много.

– Было какое-то обращение в полицию?

– Нет.

Я села на кровать, всё так же прикрываясь подушкой:

– Теперь мы ляжем спать? – С надеждой спросила я, – Просто ляжем спать?

– «Просто» не получится, – Хмыкнул Амир, – Ты расколоматила кресло.

До меня внезапно дошло, что теперь ему правда негде спать, кроме как на моей кровати.

– И теперь...

– Я просто посплю на полу. И, надеюсь, ты не побежишь за очередным ножом.

– А есть смысл?.. – Философски изрекла я и тут же пожалела о своих словах.

Мне было бы легче, если бы парень разозлился. За долгие годы жизни с отцом я привыкла к мужским вспышкам гнева, так меня воспитали. Но Амир не злился. Он просто смотрел с выражением обиды, тоски, грусти. Стало больно, что я так с ним поступила. Ну, хотела поступить.

– Ты не мог бы... ну, выйти или там... отвернуться?..

– Ах, да, – Спокойно произнёс Амир, – Конечно.

Я достала из шкафа нижнее бельё и потерявшее всякий вид платье. Натянув всё это на себя, я провела рукой по волосам, жалея, что нет резинки.

– Входи, – Скомандовала я.

Амир уже тоже был одет в футболку, но другую, новую, белую. Наверное, склад его одежды где-то в ванной.

– Я никогда... – Застенчиво пробормотал он, – Никогда не хотел быть насильником. Мне следовало распознать твою игру ранее. Извини меня.

– Баш на баш, – Произнесла я привычную фразу, – Мне вообще не стоило заводить эту игру.

– Мы больше не вернёмся к этой теме, – Утвердительно произнёс он.

Всю ночь я не могла уснуть, мысли возвращались к тому, что чуть не произошло вечером.

Когда я водила пальцами по рукам, по спине Амира я, определённо, хотела к нему прикоснуться. Он нравился мне внешне и, конечно, он был самым терпеливым парнем из всех, кого я когда-либо встречала.

Всё пошло не так в тот момент, когда он развернулся и перехватил мою руку, вдруг поняла я. До этого, пока он оставался немного смущённым, немного мягким, немного молчаливым, всё было хорошо, и, может быть, останься он таким, я бы даже смогла искренне погрузиться в любовные переживания. Искренне захотеть его. Возможно, даже искренне полюбить.

Но эти голодные, звериные глаза, сильные руки, алчущие губы... Это не было похоже на нежность, которую дарит любимый мужчина, это было приглашение к дикому, необузданному акту. Может, таким и должен быть секс, откуда я знаю? Но, я точно знаю, что во время секса не должно возникать ощущения, что мужчина вот-вот убьёт тебя.

Может быть, если бы я просто сказала о своих эмоциях в тот момент, когда я осознала их, всё могло сложиться иначе? Если бы я не грубо оттолкнула его с криком: «Нет, пожалуйста!!!», а спокойно бы объяснила, направила, показала бы, что он делает не так...

«Мы больше не вернёмся к этой теме,» – Так он, кажется, сказал.

И это, почему-то, породило не облегчение, а разочарование.

– Алло? – У Амира зазвонил телефон. Конечно, у него, в отличие от меня, был мобильный, – Секунду.

Парень вышел из комнаты и заперся в ванной. Он включил воду, явно поняв, что я собираюсь подслушивать, но, всё же, я смогла различить некоторые слова:

– Да. Это точно?.. Вас понял.

Потом он вышел, конечно, обнаружив меня, ухом припавшую к замочной скважине:

– Кэтрин?

– Да? – Сердце упало.

– Те, кто организовывают похищение, дали согласие на нашу прогулку. Вокруг безлюдный лес, так что помощи просить не у кого, бежать некуда, это полностью безопасно. Пойдём?

– Да, конечно, – Ответила я, – Только... у тебя есть куртка?

Надев кожаные куртки чёрного цвета, мы отправились на прогулку, как вполне нормальная пара. С деревьев уже всю облетала красно-жёлтая листва, и меня окружало прекрасное буйство осенних красок. Утро выдалось холодным, а карманов у куртки не было, так что руки и ноги ощутимо мёрзли. Всё равно я была рада выйти на улицу, вдохнуть

прохладный воздух, пройтись по ковру листвы...

– Думаю, Моне бы оценил этот пейзаж, – Произнёс мой спутник.

Погружённая в свои мысли, я почти не обращала на него внимания, пока он этого не сказал:

– Скажи, а... тогда... На выставке Моне, раньше, позже... это всё было чистым притворством или...

– Или, – Не пошёл на откровенность Амир.

Он шёл, глядя на серое небо и взлетающих откуда-то птиц.

– Что всё это... – Пробормотала я, – Наши отношения. Для меня-то понятно. Но... что они значили для тебя?

Амир долго молчал, но, я знала, если он ответит, то будет честен. Ощущение не обмануло:

– На самом деле, это был первый раз, когда я по-настоящему ухаживал за девушкой.

– И сколько же тебе лет? – Спросила я.

– Ровно двадцать, – Он взлохматил причёску, – Я... в интернате нравился многим, – Предвосхищая мой вопрос, он ответил, – Да, в приюте и девушки были. Но они хотели видеть, ну... мои успехи. Мои успехи в боевых искусствах, мои успехи в стрельбе, но... им было плевать, какой я на самом деле. Они хотели составить выгодную партию с машиной для убийств, вот и всё.

– Ты так и не сказал, насколько ты «успешная» машина.

– Тебе и не нужно этого знать.

– Почему? – Спросила я, – Где-то около десяти жертв. Я

угадала?

– Нет, – Поморщился он, – Знаешь, до вчерашнего дня я думал, что иногда ты забываешь, рядом с кем находишься. Что ты забываешься, принимая похищение за романтический отпуск в лесу.

– А что ты подумал вчера?

Под ногой Амира хрустнула шишка. Задавая этот вопрос, я понимала, что в ответ не прозвучит ничего хорошего, но к тому, что он произнёс, всё равно готова не была:

– Я понял, как хорошо ты притворяешься, – Почти равнодушно, с еле слышным оттенком обиды произнёс он, – Я понял, что ты только делаешь вид, что можешь разговаривать со мной без страха и отвращения, можешь прикасаться, когда это нужно... Но на самом деле каждую секунду ты чувствуешь опасность. Ты никогда не забываешься. Это я забываюсь рядом с тобой.

– Что значит: «Я забываюсь рядом с тобой»? – Произнесла я, не заметив, как прошла чуть вперёд. За моей спиной щёлкнул предохранитель. Я мгновенно обернулась. На меня был нацелен пистолет:

– Кэтрин, сегодня в четыре часа утра твой отец перевёл все сбережения на свои европейские счета и покинул Америку вместе с телохранителем. Сейчас Эндрю Петтерс в Бельгии. У моего начальства нет основания считать, что он заплатит выкуп. Мне отдали приказ убить тебя. Мне жаль, Кэтрин.

Глава 12.

– В грудь или в голову? – Тут же спросил он.

– Что? – Переспросила я, – Ты всем жертвам предоставляешь выбор?..

– В грудь или в голову?

– В грудь, – Попросила я, – В голову... в голову страшнее.

Он приставил пистолет к моим рёбрам, с левой стороны.

– Ты не хочешь... – Вдруг спросил он, – Не хочешь позвонить маме?

– Что? – Переспросила я, – У меня нет её номера...

– Это дело двух минут. Я могу найти её номер. Так как? Хочешь?

Внезапно мне безумно захотелось услышать маму. Хоть её и не было рядом, но пусть её голос будет последним, что я запомню. Я должна сказать, что люблю её. Люблю, несмотря ни на что.

– Да... – Произнесла я, – Да, пожалуйста. К-Кайли... Кайли Петтерс.

Амир сделал звонок на каком-то иностранном языке. Я разобрала только имя своей матери. Спустя пару минут он дал мне трубку.

– Алло, м... м-мама?

– Алло, что? – Равнодушно спросила она, но вдруг совершенно другим голосом произнесла, – Боже, Кэтрин... это ты?..

– Да, мама, – Я сглотнула, – Я хочу сказать тебе, что... я люблю тебя. Я всегда тебя любила.

– Кэтрин, девочка моя, у тебя какие-то проблемы? Говори честно, пожалуйста...

– Вашу дочь похитили, – Произнёс Амир, забрав у меня трубку, – Ваш бывший муж отказался платить выкуп, поэтому сейчас всё идёт к её гибели.

Я не разобрала, что мама говорила на том конце. Потом парень произнёс, впрочем, не переставая прижимать пистолет к моему сердцу.

– Десять миллионов долларов, – Произнёс он, наконец.

И потом, к моему удивлению, начал диктовать адрес:

– У Вас четыре дня, – Завершил разговор он, а потом набрал другой номер. Я молча ждала, – Её мать привезёт деньги. В то же место, в тот же срок. Дал ей четыре дня, – Потом он добавил, – Нет, не успел. Жива. Понял. До связи.

Амир выключил телефон, а потом медленно опустил пистолет. Я испытующе смотрела на него. Наконец, он заправил оружие в джинсы и произнёс:

– У тебя есть ещё четыре дня. Твоя мама обещала заплатить.

И, стоило ему убрать руку с оружием, хоть как-то поддерживающую меня на месте, я не выдержала: просто рухнула в обморок посреди леса.

Очнулась я на крепких, сильных руках.

– Что случилось?.. – Слабо произнесла я, и тут же воспоминания нахлынули.

Я могла спокойно отвечать на вопрос «В грудь или в голову», я могла говорить с мамой, почти равнодушно, без эмоций. Будто не я стояла под дулом пистолета. Будто это не моя судьба зависела от одного нажатия курка.

Но теперь... шок, паника, истерика. Эмоции сменяли друг друга. Сердце забилось чаще, а мне стало трудно дышать. Я поняла, что вцепилась в белую футболку, как в спасательный круг.

В футболку того, кто чуть не убил меня.

– Отпусти меня!!! – Выкрикнула я, со всей силы ударив Амира в грудь.

От неожиданности он отшатнулся, потеряв равновесие, и мне хватило доли секунды, чтобы вскочить на ноги:

– «В грудь или в голову»?! – Спрашивала я, – «В грудь или в голову»?!

Он смотрел на меня широко раскрытыми глазами, в которых читался шок. Я залепила ему звонкую пощёчину:

– Вечером ранее ты чуть не переспал со мной, а потом равнодушно думал, как лучше пристрелить меня?!

Я размахнулась и врезала ему кулаком по щеке. Я никогда не дралась, поэтому удивительно, что парень, прошедший жёсткую подготовку, вообще почувствовал этот удар. Но он почувствовал. Рука мгновенно отозвалась болью, несоизмеримой с той, что я испытала, когда била кулаком стекло, но

было уже наплевать. Я врезала ему ногой в пах, и на этот раз он скривился, но, всё же, не закричал в полном смысле этого слова:

– Кэтрин... – Пробормотал Амир, морщась от боли, – Я же... я же сделал всё, чтобы тебя спасти...

На секунду я остолбенела, подумав, что какой-то смысл в его словах всё-таки есть: ему было проще пристрелить меня на месте, а не звонить моей маме и слушать мои с ней беседы. Но я тут же потопила это зарождающееся чувство благодарности:

– Ты не спас меня, ты выиграл четыре дня! Четыре чёртовых дня, за которые нужную сумму не нашёл владелец сети отелей! Где, по-твоему, за четыре дня возьмёт десять миллионов долларов простая учительница?!

– Кэтрин, я... чтобы что-то решать нужно время, а у нас не было даже этих четырёх дней...

– «У нас»? «У нас?!» – Задохнулась я, – Я что-то забыла, кто меня держит в заложниках?! Не ты ли?! Нет никаких «нас»!!! Есть я и чёртов серийный убийца!!!

– Я ещё не убивал, – Пробормотал он.

Я уже готовилась пнуть его коленом в живот, но произнесённая Амиром фраза меня остановила:

– Я проходил жёсткую подготовку, меня учили... но я пока никого не убивал.

Он потянулся к джинсам, чтобы достать пистолет, и я вскинула руки. Но, к моему удивлению, он снял оружие с

предохранителя, а потом протянул мне:

– Если уверена, что выберешься – убей меня, возьми ключи от машины и уезжай.

– А почему не... ты сам? – Спросила я, принимая оружие. Амир, справившись с болью, распрямылся и произнёс:

– Я пытался сделать это после того, что... произошло вчера. Я не смог. Если ты думаешь, что основная помеха на пути к твоей свободе – это я, стреляй, не думая.

Я покрутила ствол в руках, привыкая к его весу.

– Ты бы не дал мне заряженный, – Ответила я.

Да, я знала, что можно вытащить магазин и проверить, но опыта обращения с оружием у меня не было. Стрелять из незаряженного пистолета было ещё глупее, чем размахивать кухонным ножом.

– Тогда, тем более, стреляй.

Я нацелила пистолет ему в голову, а, потом, абсолютно уверенная, что ничего не будет, взяла и шмальнула в небо.

Раздался выстрел.

Ойкнув, я чуть не выронила оружие. Звук громом разнёсся по всей округе, испугав меня до дрожи в ногах.

– Убедилась? – Произнёс он.

Я ещё раз дрожащими руками навела пистолет на Амира. Он не делал никаких попыток помешать мне, и я не знала, верит ли мой несостоявшийся убийца, что я это сделаю. Но одно дело – молотить человека руками, зная, что это не нанесёт ему ощутимого вреда, и совсем другое – пустить пулю

в голову тому, кто даже не сопротивляется.

«А что страшнее? «Ты стреляешь» или «В тебя стреляют»?»

Я поняла, что стоять с пистолетом в руках тоже страшно. Это не даёт никакой иллюзорной власти, никакого ощущения защиты, это не может нравиться.

Я вдруг поняла, что испытывал Амир всё это время. Моё убийство не прошло бы для него бесследно.

Его первое убийство.

– Нет, – Я поставила пистолет на предохранитель и загнула за пояс собственных джинсов, разрядив ситуацию шуткой, – Ты мне ещё понадобишься.

– Отдай, – Попросил он.

– У тебя нет другого? – Всё так же забавлялась я.

– У меня есть. Просто у тебя он может случайно выстрелить. Я за тебя же и боюсь.

Я молча протянула Амиру пистолет, не найдя очередного повода для глупой шутки. Мы пошли домой молча.

Придя, мы оба решили, что не хотим есть и поэтому принялись за чтение книг, но мои мысли не вращались вокруг героев.

Амир дал мне заряженный пистолет. Он хотел, чтобы я убила его.

Может быть, мне и не нужно было сводить всё к сексу? Может быть, он и так ко мне что-то чувствует?..

Я окинула взглядом фигуру парня, сидевшего в кресле. Спокойный, расслабленный, идеально контролирующий себя, и меня заодно. Может, он просто прочитал во мне то, что я не смогу пойти на убийство, поэтому и дал в руки оружие спокойно? По нему никак нельзя было сказать, что сегодня он был на волосок от гибели.

Поняв всю бесперспективность попыток сосредоточиться на книге, я обняла себя руками и завалилась в кровать, надеясь уснуть.

– Кэтрин... – Тихонько позвал он где-то через полчаса, но отвечать ему у меня настроения не было.

Тогда он отложил книгу и вышел из комнаты. Через несколько секунд я услышала плеск воды. А ещё через пару минут какие-то странные, воюющие звуки.

Я подскочила, как ошпаренная, даже не понимая, что происходит, но было ясно: случилось что-то плохое.

Подойдя к двери ванной, я услышала то ли всхлипы, то ли вой, не могла разобрать точно, заглушал шум душа. И только через пару секунд до меня дошло.

Это плакал Амир.

И это были не просто две слезинки, скатившиеся по щекам, это была полноценная истерика. Он выл, стонал, издавал звуки раненного животного и стоны.

– Амир, – Я тихо постучала, – Открой. Открой, пожалуйста.

– Всё... всё нормально, – Вполне жизнерадостно ответил

он.

– Пожалуйста, открой, – Пробормотала я, – Я всё слышала.

Я провела несколько долгих секунд под дверью, но, наконец, он открыл. Красные, опухшие глаза, лицо, мокрое от слёз... Не раздумывая ни секунды, я крепко обняла его.

И тут парня прорвало. Отстранившись от меня, он упал на колени и закричал, истошно закричал во всю глотку. Я никогда не слышала таких звуков. Я думала, люди так вообще кричать не могут.

Он закрыл лицо руками и рыдал, сотрясаясь всем телом. Всего на мгновение я впала в ступор, а потом опустилась рядом на корточки и погладила его по волосам:

– Тише, – Шептала я, но мой голос перекрывал его крик, – Тише ты, пожалуйста. Ничего же не случилось.

– Пока не случилось, – Произнёс он и взвыл ещё раз, – ПОКА не случилось, Кэтрин! Да если бы я думал, что могу тебя спасти, выстрелив себе в голову, я бы так и сделал, чёрт тебя дерит!!! Но эти люди не оставят тебя в покое – если поступает приказ, они убивают! Из принципа!!! Я, не я – они легко найдут замену, и уже тогда я не могу гарантировать, что всё произойдёт за секунду!!! Я ХОТЕЛ, чтобы это был я, ХОТЕЛ облегчить тебе то, что неминуемо!!! Но я не СМОГ, понимаешь?!

– Почему? – Спросила я, мягко убирая каштановые волосы с его лба.

– Да потому что я люблю тебя!!!

Он опустил руки, поднял лицо и взглянул на меня. Это был взгляд затравленной собаки, будто бы ему очень больно физически. Я не могла смотреть на него такого – на этого идеально спокойного в любой ситуации мужчину.

– Я тоже люблю тебя, – Произнесла я, нежно прикоснувшись к его заросшей щетиной щеке.

Он отрицательно замотал головой:

– Нет, ты не можешь.

Я посмотрела ему в глаза и ещё раз мягко провела пальцами по щеке:

– Почему я не могу?

Он обхватил себя руками, будто стараясь согреться:

– Потому что даже не зная точно, чему меня учили, ты понимаешь, насколько я опасен. Ты чувствуешь это и не можешь игнорировать. Ты даже переспать со мной не смогла – какая любовь?..

– Но ты и вправду напугал меня, – Честно ответила я, – Я поступила неправильно, не сказав об этом сразу, просто ты... Ты был так настойчив, что в какой-то момент мне стало не по себе.

– Вот видишь, – Усмехнулся Амир, – Даже во время своего первого секса я напугал девушку. Ну, чем не монстр?..

Не в силах больше выдерживать этих слов, я обхватила руками его лицо, притянула к себе и поцеловала в губы. И вот это действительно был настоящий, чувственный, трепет-

ный поцелуй: в нём было и отчаяние, и боль, всё так. Но также чувствовались ласка и нежность, желание позаботиться о чувстве партнёра, боязнь отпугнуть.

– Пошли в кровать, – Позвала я, – Пошли. Просто поспим.

Кивнув, парень позволил вывести его из ванной. Мы оба упали на постель, я на спину, а он на бок, так, чтобы я оказалась головой у него на плече, а он закинул руку и ногу на меня. Я гладила его по волосам и успокаивала. В конце концов, Амир крепко уснул, прижавшись щекой ко мне.

Глава 13.

Я проснулась из-за того, что кто-то гладил моё лицо.

Тёплые пальцы аккуратно выводили дорожку на щеках и делали это с какой-то невообразимой нежностью. Я хотела ещё хоть ненадолго притвориться спящей, но улыбка выдала меня.

– Прости, – Пробормотал парень, лёжа рядом, – Я не хотел тебя смутить.

Он попытался убрать пальцы, но я перехватила его ладонь и прижала её к щеке.

– Не останавливайся.

Амир удивлённо посмотрел на меня, но потом немного робко ещё раз погладил:

– Я же пугаю тебя. Разве нет?

– Тебе будет легче, если я совру?

Парень пристально смотрел мне в глаза, без тени угрозы или злости. Но даже сейчас его взгляд был печальным, полным боли и тревоги, смешанных с неподдельной нежностью и интересом:

– Соври так, чтобы я поверил, – Попросил он.

Я попыталась произнести заготовленную ложь, но в последний момент остановилась:

– Нет. Я не буду врать.

Несмотря на мои попытки удержать его руку, Амир убрал её и вздохнул:

– Ты права. Всё равно не убедишь.

Он попытался встать с кровати, но я властным жестом удержала его за плечи и толкнула обратно:

– Я боюсь тебя, не как преступника, похитителя или ещё кого, – Честно сказала я, – Просто... я никогда не оказывалась так близко к мужчине, который не был бы моей семьёй. И... меня это пугает. Наверное, как и любую девушку это пугает в первый раз.

– Почему это должно пугать? – Спросил он, никак не выказав неудовольствия моим поступком и отведя прядку волос у моего лица, – Разве у тебя не должно появляться ощущения защиты? Разве это не так работает?

Я замолчала и, кажется, покраснела, не зная, как оправдать собственную слабость. Тогда Амир спросил:

– Твой отец... он был жесток с тобой?

– Нет... – Ответила я, а потом добавила, – Нет, он никогда

не бил меня и не истязал физически каким-то ещё способом. Но он мог быть очень... эмоционален, несдержан. Он мог кричать, пинать мебель или швырять предметы, и каждый раз при этом я боялась, что он ударит меня. Но, нет, он не сделал ничего такого.

Амир вздохнул:

– То есть, рядом с отцом ты не чувствовала себя в безопасности?

Подумав, я кивнула. Мужчина, подумав несколько секунд, ласково сказал:

– Посмотри на секс с другой стороны: у тебя есть возможность подчинить мужчину себе. Занять все его мысли. Заставить кого-то более сильного беспокоиться о твоём удовольствии и исполнять твои желания. Это не доминация в прямом смысле слова: это просто ощущение, что ты контролируешь кого-то более сильного, вроде, подчиняешь себе стихию. Ты бы хотела взглянуть на это под таким углом?

Я закусила губу. Амир продолжал:

– Прости, если в первый раз я был слишком настойчив и напугал тебя. Но в этот раз я разрешу тебе кое-что... – Он расстегнул ремень и вытащил его, – Можешь связать меня. Если хочешь. И зайти настолько далеко, насколько этого захочешь ты сама.

– А можно... – С придыханием спросила я, – Можно вытащить пистолет?..

– О, чёрт, – Спыхватился он и потянулся к джинсам, – Да,

конечно. Извини, что сам не подумал.

Он положил оружие на тумбочку, а потом, не дожидаясь моего согласия, снял футболку.

– Я подскажу, как лучше связывать.

Испытывая робость, но, вместе с этим, и возбуждение, я осторожно взяла его за запястья и поднесла их к спинке кровати, а потом поочерёдно обмотала их ремнём.

– Другой конец пропусти между ними, – Подсказывал он, – Так, обвей ещё... затягивай. Не бойся затянуть ту же.

Я исполняла все инструкции и, наконец, проверила получившуюся работу. Да из такого узла никто не выберется!

– И... что дальше?.. – Робко спросила я.

– Делай то, что пожелаешь. Теперь ты – хозяйка положения.

Я провела рукой по мускулистой груди, потом по кубикам пресса... Неожиданно мне захотелось почувствовать, что этот мужчина полностью в моей власти. Я села на него сверху, а одной рукой властно взяла за шею.

– Давно хотела этого? – Спросил он.

Я немного напрягла руку и посмотрела ему в глаза. Во взгляде читался неподдельный интерес и искреннее восхищение: мне казалось, он и не думал, что я так быстро почувствую вкус к этой игре.

– Тихо, – Прошептала я и прижала палец к его губам. Потом я провела рукой по его колючим щекам, а потом по мягким, густым каштановым волосам.

– Напряги руки и грудь, – Попросила я.

Взволнованно я трогала стальные бицепсы, грудные мышцы, проводила рукой по кубикам пресса... Это действительно было ощущением, будто я мягко подчиняю себе сильную, необузданную стихию. Будто приручаю дикаря. Я вдруг поняла, чего мне не хватило в нашем первом разе: контроля. Моей инициативы.

Расстегнув его джинсы я, не снимая с себя платья, только сдёрнула трусы. Мне не хотелось сейчас быть обнажённой, хотелось сохранить небольшую загадку. Приспустив белые спортивные боксеры, я нащупала рукой не слишком большой, но упругий, крепкий, ровный пенис.

Я некрепко сжала его и провела рукой вверх-вниз.

– Уже не боишься? – Посмеиваясь, спросил парень.

Другой рукой я коснулась его волос, а потом сжала их и притянула его голову так, чтобы губы коснулись моих губ. Амир ответил с жаром, с настоящим, первобытным желанием. Я сама прервала поцелуй, заставив его лечь обратно на постель:

– Полегче, – Попросила я, – А то ты даже связанный умудришься испугать.

– Как бы я хотел развязать руки и перейти к основному «блюду»! – Поддразнил он.

– Ты не можешь этого сделать? – Спросила я.

– Могу, но не буду.

Удовлетворённая ответом, я поняла, что готова к главно-

му.

Я села на упругий член и почувствовала, как рвётся преграда. Секунду было больно, но только секунду.

Потом пришло ощущение наполненности. Ощущение близости. Было приятно, а из-за того, что я сама контролировала ситуацию, не слишком глубоко. Я переместила руку Амиру на шею, а другую запустила себе же в волосы. Потом я начала медленно двигаться, выгибаясь и вбирая член в себя.

В этот момент я ловила на себе его восхищенный взгляд и чувствовала себя невероятной, удивительной, желанной. В этот момент я думала о том, как извивается моя тонкая талия, как развеваются за спиной длинные рыжие волосы, как на лице застыло выражение блаженства. Я чувствовала, что подчинила себе стихию, и «стихия» смотрит на меня с нескрываемым восторгом.

– Ман туру дусть медорам³, – Прошептал он.

– Ох, Амир!

Настоящее имя легко сорвалось с губ, будто это было чем-то привычным. Только сейчас, только в такой ситуации я смогла использовать это имя и не могла назвать никакого другого. Это был момент единения душ и тел: парень явно сказал что-то откровенное на своём языке, но у меня не возникло желания спрашивать. Это была небольшая интрига, которая только добавляла перчинки.

Я вновь припала в поцелуе к его губам, и в этот раз он ста-

---

³ «Я люблю тебя»

рался действовать нежно, но чувствовалось, как тяжело ему сдерживаться. Не выдержав, я нагнулась к спинке кровати и ослабила тугой узел.

Мгновенно парень сел на постели, а крепкие руки сжали меня в объятиях. Он действовал жарко и настойчиво, целуясь со мной и зарываясь в волосы руками. Я же обнимала его крепкую спину, думая об интересной татуировке. Он сжал меня крепче, двигался внутри всё быстрее и быстрее, а секундой позже замер, издав негромкий стон удовольствия.

– Мы ведь даже не подумали о защите, – Простонал он, – Ты же не принимаешь противозачаточные?..

– Нет, – Пробормотала я, встала с него, села рядом и произнесла то, что показалось мне глупой шуткой, – О чём нам волноваться? Через три дня меня уже и в живых не будет.

– Мне пришло решение, – Вдруг произнёс он заметно по-серьёзневшим тоном.

– Романтический побег?

– Я смогу убедить командование, что ты можешь быть полезна. Тебя примут в образовательную программу, похожую на ту, что я прошёл в приюте, только ускоренную и для взрослых. Ты станешь такой же, как я.

Глава 14.

Я не знала, как на это реагировать. Поблагодарить и принять предложение? Вежливо отказаться? Тысячи мыслей ро-

ились в голове, но я задала, пожалуй, самый волнующий меня вопрос:

– Почему ты думаешь, что они согласятся на это? У меня же нет никакой подготовки.

– Я использую все связи и приукрашу действительность, – Незамедлительно произнёс он.

– Но обман быстро раскроется.

Амир натянул трусы и застегнул джинсы, а потом уткнулся лицом в ладони и пробормотал:

– Да, я тоже думал об этом. Я буду уповать не на то, что у тебя есть реальная подготовка. Скорее, на то, что у тебя есть психологические данные, нужные для подобной работы. Хотя бы твоё бешеное желание сбежать чего-то, да стоит.

Я прикоснулась руками к его волосам, мягко поглаживая:

– Но, разве человек, пригодный для этой... работы... не должен быть более хладнокровным, менее эмоциональным? И, потом, если бы я была для неё пригодна, ты бы уже лежал в лесу с пулей в голове.

Амир поднял в голову и взглянул на меня:

– Какое-то время тебе действительно нужно будет играть роль. Я дам тебе характеристику, только отчасти соответствующую реальному положению вещей. И, конечно, никакого упоминания о том, что у тебя было несколько возможностей убить меня, которые ты не использовала. Я сделаю всё возможное, чтобы тебя сочли полезной.

– А что потом? – Спросила я, облизнув губы.

– Потом будут изматывающие тренировки, как физические, так и психологические. А потом... мы сможем быть вместе. Как Бонни и Клайд.

На меня нахлынуло сразу несколько противоречивых эмоций.

С одной стороны, это был выход: мы не будем жить в вечных погонях и преследованиях, мы останемся вместе и, уж, конечно, я останусь жива. Это не могло не радовать, но...

Разве этого я хотела от жизни? Притворства, изматывающих тренировок, постоянного напряжения из-за того, что обман может раскрыться? Даже если он не раскроется, даже если тренировки я пройду успешно – готова ли я действительно участвовать в драках, перестрелках, убивать людей? Я, изнеженная, избалованная, вчерашняя наследница многомиллионного состояния? Смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к той жизни, на которую меня так спокойно обрекает Амир?..

– Кэтрин, я понимаю, ты не в восторге, – Мужчина обхватил моё лицо руками, заставив посмотреть ему в глаза, – Но, пойми, это сейчас – единственный выход.

– Но я не этого всегда хотела, – Пробормотала я, – В смысле, спасибо тебе, но... я мечтала не так провести свою жизнь. Совсем не так.

– У нас нет выбора, – Произнёс он, – Я тоже хотел бы оградить тебя от подобной участи. Я бы хотел действительно быть Шоном Уэйсти – учиться с тобой в колледже, работать

в банке, пожениться впоследствии...

– Ты хочешь на мне жениться? – Спросила я.

Он отпустил моё лицо и смущённо опустил взгляд:

– Давай поговорим об этом позже? Словом, пока мой план даже не начал реализовываться.

– Всё ещё существует вероятность, что ты меня убьёшь?

– Нет.

Он поцеловал меня в лоб, встал с кровати и вышел.

Я упала на спину на кровати и тяжело вздохнула.

Пусть у меня пока не было возможности стать моделью, я не была готова отказываться от этой мечты. Я не была готова отказаться и от комфортной, роскошной жизни, которую обеспечивал мне отец. Где я буду спать, на железной кровати, вместо роскошной перины? Что я буду есть, кашу на воде? Про маникюр-то точно придётся забыть, а что, если придётся и волосы обрезать?..

Я провела рукой по окрашенным в рыжий цвет, с помощью сложного салонного колорирования, волосам. Мягкие пряди струились под пальцами, наощупь напоминая шёлк. Почему-то мысль о том, что меня заставят их срезать, больше всего царапнула душу. Они были символом моей женственности, символом привлекательности... может, мне проще было концентрироваться на такой глупости, как волосы, чем думать о серьёзных вещах: тяжёлых тренировках, убийствах... Но сейчас они стали символом моей прежней жизни, той, которую раньше я воспринимала, как должное:

сытой, безопасной, не лишённой баловства и приятныхглупостей... Готова ли я навсегда отказаться от неё?

Но... разве у меня есть выбор?..

Разве у Амира когда-то был выбор?..

– Я поставил запекаться говядину, – Крикнул парень из кухни, – Может, пожаришь картошку?

– А... конечно! – Крикнула я.

Встав с кровати, я поплелась на кухню. На столе ждала гора нечищенной картошки:

– Но... я никогда её не чистила! – Произнесла я.

Амир удивлённо посмотрел на меня:

– Ты серьёзно? Сколько тебе лет?

– Восемнадцать... – Пробормотала я.

– Да... удивительно, что ты обувь застегнуть самостоятельно в состоянии... Бери нож и учись готовить, принцесса.

Мне не понравился его насмешливый, высокомерный тон, но я не стала комментировать эту фразу.

– Шон... – Вдруг спросила я, беря свою первую картошку и неловко елозя по ней острым ножом, – А о чём ты мечтаешь?..

– То есть, опять «Шон»? – Спросил он, подняв на меня глаза, – Вроде, десять минут назад был Амиром.

Я стушевалась.

– А тебе как будет удобнее, чтобы я тебя называла?

Он опустил взгляд, как будто его очень заинтересовала очищаемая им картошка. Потом, к моему удивлению, он теп-

ло улыбнулся:

– Знаешь... с именем «Амир» у меня связаны тёплые, добрые, детские воспоминания. Может, мои родители и принимали наркотики, но я не помню их такими. Я помню их хорошими, пусть и бедными людьми. Я рад, что в приюте мало кто знал моё настоящее имя, и меня там так никогда не называли. Что касается тебя... ты можешь использовать то имя, которое комфортнее для тебя самой. Шон так Шон.

– Но тебе было бы приятнее, если бы для меня ты был Амиром? – Робко спросила я.

– Да, – Секунду подумав, ответил он, – Да, я бы хотел быть для тебя Амиром.

– Тогда, Амир... – Мне всё ещё было неловко его так называть, но я сделала над собой усилие, – О чём ты мечтаешь?

– Я мечтаю вырваться из всего этого, – Задумчиво произнёс он, – Мечтаю жить честно. Спокойно. Получить образование, создать семью... Как-то так. А ты о чём мечтаешь, Кэтрин?

– О модельном бизнесе, – Сказала я первое, что пришло в голову.

Парень с сомнением посмотрел на меня:

– Нет. Ты мечтаешь не об этом.

Я отвлеклась от картошки, которую и без этого очень криво чистила. Он тут же произнёс:

– Ты мечтаешь о любви, – Ответил Амир, предвосхищая мой вопрос, – И слава – просто способ получить её.

– Поясни? – Попросила я.

Он отложил нож и картошку, а потом ласково коснулся моей руки:

– Ты ждёшь восхищения и искреннего интереса к своей персоне. Думаешь, что любовь фанатов сможет компенсировать того, чего тебе по-настоящему хочется – родительской любви, семьи, крепкой дружбы, наконец. Ты ищешь не славы, не сволочного бизнеса и отвоёвывания места под солнцем – ты ищешь любви. И, знаешь... мне показалось, твоя мама тебя любит.

Я чуть не задохнулась от возмущения:

– Ты её не знаешь, – Только и смогла ответить я.

– Может, и не знаю, – Миролобиво произнёс он, накрыв вторую мою руку своей, – Но я говорил и с ней, и с твоим отцом. Для него твоё похищение было досадной помехой, а для неё – настоящим поводом для беспокойства.

– Мне интересно, что ты скажешь, когда в нужное время моим похитителям не достанется ни копейки денег?..

– А вдруг она найдёт нужную сумму, как знать?

– И тогда ты исчезнешь из моей жизни?

– Ты хотела бы этого? – Прямо спросил он, впрочем, не отвечая.

– Чёрт, – Пробормотала я, – Конечно, нет.

Он кивнул и подошёл к раковине, чтобы вымыть руки.

– Разбирайся с картошкой, а я пока сделаю пару звонков. Закину удочку насчёт твоего обучения.

Уйдя в ванную, он оставил меня наедине с грязными клубнями. Конечно, он включил воду, и, разумеется, я не могла упустить шанса узнать больше о своей судьбе.

Припав к двери ухом, я взволнованно слушала:

– ...она бешено цепляется за жизнь, – Говорил парень, – Несколько раз пыталась вытащить у меня пистолет, и один раз ей даже почти удалось. Была готова атаковать с кухонным ножом. В ход пошла даже попытка соблазнения. Я думаю, она молода, здорова, и вполне может быть полезной. Я против её убийства и за то, чтобы она прошла обучение.

Я закусила губу. Он сделал из меня вообще какого-то монстра, и, тем не менее... разве он хоть раз соврал?..

– Вырваться она уж точно не сможет, – Отреагировал он, – Но, тем не менее, у неё бешеная жажда спастись и крепкая нервная система: спокойно говорила, стоя под дулом пистолета, и думала в этот момент, как повернуть ситуацию в свою пользу. И повернула, что уже говорит о её пригодности для нашего дела.

Я молчала, прижимаясь ухом к двери, и боялась даже вдохнуть:

– Конечно, я проверю, – Произнёс он, – И, я знаю, её проверят психологи и психиатры. Да, я понял. До связи.

Амир резко толкнул дверь, и я потеряла равновесие. Он тут же поймал меня за руку, не дав упасть:

– Как всё прошло? – Спросила я.

– Чуть лучше, чем я ожидал, – Наконец, проговорил он, –

Видимо, в лицее я хорошо зарекомендовал себя.

– Да, но... как я пройду профессиональных психологов? – Начала паниковать я, – Они-то сразу раскусят, что я не могу стрелять в людей. Мне стоит притвориться садисткой или кем-то в этом роде?

– Нет, в этом случае они точно поймут, что ты лжёшь, – Задумчиво произнёс он, – В моём телефоне есть файл с психологическим тестом. Ты его пройдёшь, сначала так, как сама чувствуешь, а потом подберём подходящую тебе легенду. Я натаскаю тебя так, как смогу это сделать за столь короткое время.

– Натаскаешь, в смысле... и физически тоже?

– И физически тоже, – Произнёс он, и только сейчас я заметила, что парень не выпускает мою руку, – Ты станешь бойцом, Кэтрин. Я приложу все усилия.

Я знала, что стоит поблагодарить, и что Амир реально делает всё для того, чтобы я выжила. Но хотела ли я становиться бойцом? Нет, я совсем этого не хотела...

После завтрака (или обеда? Я потеряла счёт времени) я засела за выполнение тестов. Вопросы были простые, но их было очень и очень много, да ещё и отвечать приходилось не «да» или «нет», а утверждать по определённой шкале, насколько данное утверждение мне подходит. После прохождения, Амир долго смотрел в телефон и никак не комментировал мои результаты. Наконец, он произнёс:

– Единственное, что можно утверждать точно – ты чувствуешь себя отвергнутой и покинутой, одинокой. Но я не знаю, какую на этом можно построить легенду. Предрасположенности к насилию или к аналитическому, холодному расчёту у тебя тоже нет, ты привыкла «думать» эмоциями, при этом в твоих эмоциях почти нет истинной агрессии. Я не совсем понимаю, что с этим можно сделать.

– Никудышный из меня боец, да? – Пошутила я.

– Да, ты, скорее идеальная жертва, чем агрессор, – Произнёс он, а потом задумался, – Но мне пришла идея.

– Какая? – Оживилась я.

– Мы можем попробовать сделать из тебя жертву, одержимую мстью.

– Мстью кому? – Спросила я, – Лично тебе?

– Нет. Мстью твоему отцу.

Глава 15.

Я задохнулась от осознания того, насколько это сложно сейчас – думать об отце.

Сначала, после того, как я узнала о его предательстве, было почти не до злости и обид: я была слишком занята играми с оружием, истерикой Амира и первым сексом. А теперь, когда предстояло думать об этом, да ещё и обсуждать, стало очень тоскливо.

– А, правда, Кэтрин, – Вдруг произнёс Амир, видимо, за-

мотив, как я переменялась в лице, – Какие чувства у тебя вызвал его поступок? Мы ещё не обсуждали это.

– Недоумение, – Ответила я первое, что пришло в голову, – Он никогда не жалел для меня денег. Почему пожалел сейчас?

– Кэтрин, – Спросил собеседник, – Ты правда думаешь, что он любит тебя?

Я промотала в голове то время, которое провела с папой, но в голове, почему-то, всплывали больше не тёплые моменты, а походы по магазинам: вот он мне покупает дорогую одежду и украшения, вот мы выбираем вместе автомобиль для меня... Но единственный более-менее откровенный разговор вспомнился далеко не сразу: это была наша последняя беседа о том, что он одобряет мои отношения с Шоном. Ничего больше в голову не пришло.

– Я думаю... Я не знаю, – Сдалась я, – Я не знаю, любил ли он меня.

– А теперь попробуй трансформировать это чувство в злость, – Посоветовал парень, – В злость лично на него, в злость на таких же обеспеченных магнатов, как он, в злость на тех, кто считает себя хозяевами жизни.

– И как мне это поможет пройти проверку у психолога? – Серьёзно спросила я.

– У тебя появится мотив для мести, мотив для убийств. А это уже лучше, чем твой настоящий мотив для прохождения обучения.

– А те, кто был с тобой в приюте... у них же тоже не было выбора. Они ведь проходили подготовку, потому что было некуда пойти. Значит, мой истинный мотив тоже имеет право на существование.

– С приютом всё... сложнее, – Произнёс Амир после пары секунд раздумий, – Большинство детей туда попадали младенцами, и они не знали никакой другой жизни: ни родительской заботы, ни доброты, ни возможности иметь выбор. И уже годам к пяти-шести они становились настоящими киллерами по сути: безжалостными, готовыми убить за лишний кусок запеканки. Ты права, у них не было выбора, но мои... соратники... даже, попав в приют против собственного желания, они становились идеально пригодными для этой работы. Будь ты заперта с кем-то из них – как пить дать, была бы мертва.

– Как ты выжил среди них? – Удивилась я.

– Я быстро понял, что не смогу завоевать их искреннюю дружбу, но легко завоюю уважение, будучи лучшим в своём деле. И, кстати, сейчас ты ловко увильнула от темы, переведя разговор на меня, но фокус почти не удался: лучше подумай о своём отце и искренне разозлись.

– Последний вопрос! – Взмолилась я и затараторила, пока он не успел возразить, – Ты не думаешь, что о судьбе родителей тебе могли соврать?

– В смысле? – Недоверчиво спросил он.

– В смысле... – Я-таки задала ещё один вопрос, – Ты сам

помнишь их кончину или тебе рассказали в приюте?

– Рассказали в приюте, – Ответил он, – Но зачем им врать мне?

– Чтобы озлобить тебя, – Высказала твою догадку я, – Сказать, что их смерть была их виной, а не стечением обстоятельств, чтобы ты возненавидел родителей и собственную родину. Разве это невозможно?

Пока он не успел возразить, я добавила:

– Ты же не помнишь их какими-то прожжёнными асоциальными наркоманами, верно? Воспоминания о детстве с ними у тебя самые добрые. С чего бы они были такими с теми, кто погиб от передозировки?

– А ведь ты права, – Задумчиво произнёс он.

– Почему...

– Кэтрин, ты раскапываешь моё прошлое вместо того, чтобы думать о своём будущем. Сосредоточься на предательстве отца и попробуй хотя бы выдать свои эмоции за истинную злость. Хотя бы на показуху.

Я тут же попыталась представить себе лицо отца в самые неприятные моменты: как он мог смахнуть со стола вазу, когда злился, как мог накричать на меня, на прислугу... но, вспомнив это испытала только... сожаление.

– Не жалея его, – Посоветовал Амир, – Злилась.

– Да не могу я!!! – Вскричала я, – Папа был моим единственным близким человеком долгие годы!!! Он не мог просто отказаться от меня... наверное, были свои причины...

– Причины оставить дочь с тем, кто её мог убить, избив и изнасиловав перед этим? – Жёстко произнёс Амир, – Я никогда не пойму его и его «причины».

– Я тоже пока их не понимаю, но, словом... не мог же он... просто...

По щекам покатались предательские слёзы, стало трудно дышать. Всё же, иногда проще вынести злость, чем боль и сильную обиду:

– Ты не понимаешь, – Пробормотала я, когда Амир подошёл и обнял меня, утешая, – Он не мог так поступить... Не мог! Вот увидишь, в назначенный день приедет кто-то из его людей... Он заплатит... Обязательно заплатит!..

– Хорошо, хорошо, Кэтрин, – Шептал парень мне в волосы, – Не будем больше о нём. Если ты говоришь, что он заплатит, значит, он заплатит.

– Но ты сам не веришь в это?

– Нет, – Честно ответил он.

Перед глазами опять пронеслись приятные картинки прежней жизни. Комфортной, сытой, очень, очень обеспеченной. И я вдруг поняла, что сама себя её лишила! Томас уже один раз спас меня – чего мне стоило просто находиться под его присмотром? Чего мне стоило просто слушаться его и отца, как я могла так глупо себя повести?!

– А вот теперь я злюсь, – Прошептала я.

– На кого? – Спросил Амир, – На меня?

– Нет. На самую себя. Я попала в эту переделку. Если бы не

моя собственная глупость, ничего этого бы не случилось.

Я негрубо оттолкнула его и сосредоточила внимание на подушке. Я размахнулась и со всей дури ударила по ней. А потом ещё раз и ещё, а после ярость захлестнула меня, и я почти потеряла контроль: несколько минут я наносила «удары» противнику, в которых вымещала всё – злость, гнев, обиду, досаду! Я лупасила подушку, думая о том, что бы я сказала той Кэтрин, стоявшей в сомнениях перед зеркалом в злополучную ночь побега:

– Дура!!! – Кричала я, – Да ты просто несусветная дура!!!

Амир просто смотрел, как я молочу несчастную подушку. Наконец, когда я нанесла последний удар, он произнёс:

– А теперь, на этой же волне, продолжим физическую тренировку. Я дам тебе свои джинсы с ремнём и футболку. Будет неудобно, но я, чёрт подери, сделаю из тебя такого бойца, что тебя примут. У тебя есть данные. Теперь я это вижу.

Пусть я и занималась фитнесом и танцами раньше, но это было совсем не то: тренировки убийц были изматывающими, они заставляли работать на пределе возможностей.

Амир тренировался вместе со мной, подсказывая, как правильно делать то или иное упражнение. Я видела, что то, на что уходили все мои силы, для него было лёгкой разминкой. Тем больше хотелось соответствовать ему, хотелось не показывать собственную слабость. К моей чести, я выдержала два часа нагрузки не ноя и не жалуясь, чем очень его по-

радовала:

– Лучше, чем я ожидал, – Произнёс он, вставая со шпагата и помогая встать мне, – Хороший контроль над телом, превосходная растяжка...

– А сила духа? – Подтрунивала я.

– Сила духа впечатляет больше всего, – Задумчиво произнёс он, – Признаться, последние полчаса я всё ожидал, что ты позорно сдашься.

– Но не сдалась же, верно? – Я принялась к запаху, который, к моему стыду, шёл от меня. Явно не запах Шанели или Диора! – Так, нам, наверное, пора в душ?

– Нам? – Переспросил Амир.

– Ой, я не то...

– А я никак не против того, чтобы *нам* пойти в душ, –

Подмигнул он.

Опустив глаза, я молча кивнула. Он снял футболку прямо в комнате, а потом мы прошли в душевую:

– Скажи, а... – Произнесла я, – Когда в день похищения я переодевалась при тебе... что ты почувствовал?..

– Честно? – Амир отвернулся к стене и расстёгивал джинсы. Я, не отворачиваясь, последовала его примеру, – Тебе было так неловко, что я просто старался не смотреть.

– То есть, ты даже ещё не оценил, что тебе досталось? –

Промурлыкала я игривым тоном.

Наконец, парень обернулся. Я знала, какое впечатление произвожу: высокая, упругая грудь второго размера, плос-

кий живот, тонкая талия, спортивные, ровные ноги... Но никак не ожидала, что вызову настолько бурную реакцию!

Окинув взглядом мою фигуру, Амир подхватил меня на руки и переместил в ванну, а потом сам залез туда же, жарко целуя и настойчиво обнимая. Мы стояли, прижавшись к стене, он водил горячими руками по всему моему телу. От него исходил чистый, но при этом животный запах, что было сексуальнее любого дорогого парфюма. Я вцепилась пальцами ему в плечи: на этот раз его напор уже ни капли не пугал меня. Это была уже покорённая стихия. Моя стихия.

– Мы пришли помыться, разве нет?.. – Спросила я.

– Одно другому не мешает.

Амир включил воду, и нас окатило горячей струёй, что только добавило возбуждения. Стало жарко, как в парилке, а поцелуи и прикосновения были всё настойчивее... В какой-то момент Амир вошёл в меня, и мои ноги подкосились. Было больно, но всего секунду: потом на меня нахлынула истинная страсть без капли испуга. Да, местами мужчина был очень напорист и даже властен, но он не делал ничего неприятного или болезненного: во всём, что он делал, чувствовался контроль, Амир не переступал грань дозволенного.

Напряжение во мне всё нарастало и нарастало, движения становились ещё жёстче, ещё глубже. В какой-то момент с моих губ сорвался стон, а в теле будто что-то взорвалось, и я сотряслась в приятных судорогах.

Секундой позже мужчина вышел из меня, и я поняла, что

и он достиг своего пика.

– Это было... Потрясающе! – Пробормотала я.

– Я никогда не думал, что может быть... Вот так, – Потрясённо ответил он.

Амир взял гель для душа и, за неимением мочалки, стал руками растирать его по всему телу. В ванной запахло жасмином и апельсином. Аромат дарил приятное расслабление после тяжёлой тренировки и безудержного, страстного секса.

– Подставляй спинку, – Произнёс он.

Его руки мягко гладили мою уставшую, изнурённую спину. Мне стало так хорошо, так уютно... Вот бы не было никаких программ обучения и последующих убийств – только я и он в этом небольшом, уютном домике!

Мы легли на кровать, он на спину, а я на бок, так, чтобы было удобно прижаться головой к его груди. В этот момент мне совсем не казалось, что мой мужчина опасен или может быть жесток: он дарил мне столько нежности, столько тепла... Я сама не заметила, как провалилась в глубокий, крепкий сон.

Проснулась я от звонка телефона Амира:

– Прямо сейчас? – Коротко спросил он, – Понял, – Отключив телефон, он бросил уже мне, – Кэтрин, собирайся. Надень мои вещи.

Я не знала, куда именно я должна собираться, но понимала, что делать это нужно максимально быстро. Когда мы оба

были готовы, парень дал мне уже привычную кожаную куртку и произнёс:

– Времени не осталось. Сегодня начнётся твоё обучение.

– Но... – Пробормотала я, – У нас же ещё есть два дня...

– Времени не осталось, – Повторил он.

Секунда – и мы уже вышли из дома, оказавшись рядом с большим чёрным внедорожником. Я села на переднее сидение и пристегнулась, чуть позже за руль сел Амир.

Машина стартовала на большой скорости, на большей, чем чувствовалось ранее, когда меня только доставляли в лесной домик. Казалось, прошло всего пару мгновений, прежде чем мы оказались около двухэтажного строения, почему-то всем своим видом наводящего ужас. Оно было давящим: кирпичным, массивным, с решётками на окнах. Возможно, я и не здесь проведу остаток своей жизни, но, даже понимая это, заходить мне было страшно.

Нас встретила женщина в тёмно-синем строгом деловом костюме и сразу повела в тир:

– Посмотрим, Шон, насколько правдивы были твои слова об этой девушке.

Амир протянул мне пистолет. Я, понимая, что нужно произвести впечатление, смело сняла оружие с предохранителя. Потом я прицелилась.

И даже не попала по мишени. Я делала выстрелы ещё раз и ещё, но ни одна из пуль даже не задевала мишень.

Когда «магазин» опустел, я, с выражением искреннего

стыда, посмотрела на того, кто дал мне рекомендацию, как потенциальной убийце. Он с выражением тревоги посмотрел на меня в ответ:

– Это никуда не годится, – Жёстко произнесла женщина, стоявшая за моей спиной, – Ты опозорил себя, Уэйсти. Ты просто купился на её смазливую мордашку.

Мгновение – и она выстрелила Амиру в голову.

– Не-е-е-ет!!! – Закричала я, проснувшись на мускулистой груди парня.

Глава 16.

Амир вздрогнул и удивлённо посмотрел на меня:

– Кэтрин, что случилось?

Я оглядела нашу комнату и его, здорового и невредимого:

– Дурной сон, – Со вздохом произнесла я, – Как тебя... как тебя из-за меня убили.

– Полицейские?

– Нет. Твои работодатели, когда поняли, что ты влюбился в меня, а не действительно что-то разглядел.

Он рассмеялся, прижав меня ближе к груди:

– Уж обо мне-то тебе точно волноваться не нужно!

– А о себе? – Спросила я, – Вдруг они убьют меня, когда всё поймут?

Парень поднял мой подбородок и заставил посмотреть се-

бе в глаза:

– Перестань, – Прошептал он, – Я смогу тебя защитить.

И подготовить тоже.

Мы встали, оделись и прошли на кухню.

На завтрак Амир разогрел блинчики, и меня такая еда не очень порадовала: я привыкла к настоящим, только что испечённым блинам, а не к тесту, по вкусу больше напоминавшему клей...

– Тяжело же тебе придётся в программе, – Произнёс он, видя, как я без всякого аппетита разламываю блинчики, которые он сам, как мне показалось, уплетал с удовольствием.

– Ох, кажется, сейчас бы душу продала за порцию суши! – Посетовала я.

– Не ляпни такого при руководстве, – Не замедлил с реакцией он, – Ты сразу выдашь в себе избалованную, изнеженную девочку. Держись уверенно, но ни в коем случае ни говори свысока.

– Так точно, – Угрюмо произнесла я.

– Да, и солдатам подражать тоже не стоит, – Мягко укорил он.

Мы закончили завтрак, вымыли посуду, а после Амир сказал мне надеть кожаную куртку. Когда я сделала это, он опять открыл входную дверь, и мы мгновенно оказались в осеннем лесу.

– Сегодня будем бегать, – Произнёс парень, – Готова?

– Всегда, – Пожала плечами я.

Бегала я хорошо и регулярно: бег отлично помогал сжигать калории и контролировать вес. Сегодня мне это пригодилось: Амир почти не сбавлял скорости ради меня, и тренировка получилась едва ли не на равных. Но вот к следующей части я точно не была готова:

– Возьми пистолет, – Вдруг сказал он, протянув мне оружие, – Буду учить тебя стрелять.

После того дурацкого кошмарного сна, я не хотела даже прикасаться к пистолету, но понимала, что я должна это сделать. Я несмело взяла оружие, но, когда попыталась снять его с предохранителя, Амир произнёс:

– Подожди, – Он нашёл в лесу несколько пустых стеклянных бутылок и поставил их на камень, находившийся недалеко от меня, – Так. Держи "ствол" двумя руками, то, что можно стрелять одной – выдумки голливудских сценаристов. Следи, чтобы пистолет ты держала ровно, а мушка совмещалась с целью. Теперь снимай с предохранителя и стреляй.

Я сделала всё, как он советовал, прицелилась и произвела выстрел. Как мы все и ожидали, в цель он не попал.

– Ты не держишь его ровно, – Посетовал "наставник", – Пистолет нужно держать выше, гораздо выше. Смотри.

Амир подошёл ближе, встал за моей спиной и направил мою руку. Я выстрелила, и пуля тут же разнесла бутылку вдребезги.

От столь близкого его присутствия у меня снова закружи-

лась голова, я испытала влечение и доверие, страсть, опаляющий огонь от осознания, в какого опасного и безудержно сексуального парня я влюбилась, сама того не желая.

– Тренируйся, принцесса, – Произнёс он, целуя меня в щеку, – А я пока сделаю звонок. Не жульничай!

Парень отошёл на приличное расстояние и вскоре скрылся из виду. Я старалась стрелять с умом, чтобы не израсходовать всю обойму бесцельно. Вспоминала его наставления и обжигающее прикосновение, целилась долго и максимально сосредоточенно. Первые несколько попыток прошли безрезультатно, но после одной я поняла, что бутылку я хотя бы задела. Следующая пуля – и бутылка разлетелась на осколки.

– Очень хорошо, – Произнёс Амир, вышедший из-за дерева, – Теперь надо закрепить успех. Подожди, я найду ещё парочку мишеней.

Он пошёл глубже в лес, видимо, чтобы поискать ещё бутылки, а меня захлестнуло осознание собственной крутости: вот я, с оружием в руках, рядом горячий парень, мы опасны и чертовски влюблены! Мечта любой девушки, не иначе.

Я впервые ощутила вкус к той жизни, которую он мне предлагал. В этот момент не существовало ни ужасных условий, в которых придётся оказаться, ни угрызений совести, ни боязни быть пойманными полицией... только он и я. Красивые. Молодые. Влюблённые. Бонни и Клайд, не иначе.

Мы стреляли до позднего вечера (и у Амира всегда находились новые и новые обоймы), а потом, уставшие, но гор-

дые, пошли домой.

– Как представляю, что нужно будет ещё еду готовить – прямо умереть готова! – Жаловалась я, – Так хочется поесть сразу, а не...

– Не хочется тебя расстраивать, но... – Улыбнулся он. Я напряглась, – Я заказал суши.

– Ты серьёзно? Спасибо! – Искренне поблагодарила я.

– Ну, ты так жаловалась всё утро, что хочешь их. Как тут было устоять?

Я легонько ткнула его локтем в бок, а потом пошла домой быстрее, окрылённая его сюрпризом. Около входной двери действительно стоял фирменный пакет, но курьера нигде не было.

– Уже оплатил? – Спросила я.

– Да, дистанционно. Ну, что, научишь меня правильно есть их, принцесса?

Подхватив контейнер со свежей, вкусной едой, я прошла в наш домик, полностью довольная как проведённым временем, так и предстоящим ужином. После моих бесплодных попыток научить Амира держать палочки я, хихикая, согласилась подражать ему и есть руками. Было тепло, уютно и весело, пока Амир не произнёс:

– Кэтрин, а ведь завтра будет нашим последним днём, проведённым здесь, – Я вопросительно посмотрела на него и застыла с роллом в руке, – Заплатят выкуп или нет, но послезавтра мы уже оба здесь не будем.

Сначала я хотела глупо пошутить, как часто это делала при нём, но тут увидела искреннее беспокойство в его карих глазах. Я решила "проглотить" какие-либо приколы, поэтому максимально мягко произнесла:

– Как бы ты хотел провести этот день?

– Чёрт... – Произнёс он, – Мне столько вещей нужно тебе показать, объяснить, рассказать, а времени – кот наплакал!

– Один день ничего не изменит, – Честно произнесла я, – Давай лучше побудем вдвоём. Просто вдвоём, как влюблённая парочка?

– Я даже не успел показать тебе приёмы самообороны... Дать хоть какое-то представление о рукопашном бое... – Застонал мужчина.

– На это хватит пары утренних часов, – Улыбнулась я, накрывая руку Амира своей, – Мы сегодня весь день убили на стрельбу. Неужели мы не можем позволить себе расслабиться и насладиться друг другом после тренировки?

На секунду в карих глазах промелькнуло сомнение, но позже он ответил:

– Да, – С грустной улыбкой произнёс Амир, – Это будет лучшее завершение "романтического турне".

Мы оба понимали, что это начиналось, как похищение, и должно закончиться, как похищение – либо за меня заплатят выкуп, либо я присоединюсь "к стае", либо буду мертва. Ни черта это не было "романтическим турне", что мы оба прекрасно знали. Но сейчас внешний мир казался таким далё-

ким, а мы были так близки...

– Мы проведём последний день с удовольствием, – Ответила улыбкой на улыбку я, – Я обещаю.

Глава 17.

Мы опять спали в обнимку, Амир на спине, а я прижавшись к его тёплой груди головой.

С ним было уютно, с ним было безопасно несмотря на ситуацию, в которой мы находились. Сейчас я не могла даже представить, что несколькими днями раньше я замахивалась на него ножом или он целился в меня из пистолета – гармония и покой, вот, что ощущала я сейчас. Но сможем ли мы дальше быть вместе? Сможем ли мы находить время между тренировками, будет ли возможность спать в одной кровати? Заставят ли меня обрезать волосы?..

А вдруг отец, всё же, заплатит выкуп? Вдруг отъезд в Европу был просто обманным манёвром, а на самом деле он там места себе не находит и судорожно ищет деньги? Вдруг у него есть какие-то связи в Бельгии, о которых я просто не знаю? Что тогда?

Тогда у меня опять будут свежие панкейки на завтрак, отряд телохранителей и Ламборжини, но... не будет Амира.

Что ещё важнее, напомнила себе я, в этом случае я никогда не столкнусь с ситуацией, в которой должна буду убить человека. Я утешала себя этим, но...

Всё равно представить себе жизнь без Амира, без его тёплых рук, огненного взгляда, бесконечного терпения... это было невыносимо, и никакой комфорт, никакая безопасность не имела смысла, если рядом не будет его.

Я тут же выбросила из головы эти мысли. Если бы отец был готов заплатить, он бы сделал это раньше, и точка. Глупо думать о том, чего не произошло и не произойдёт. Выбора УЖЕ нет, мы УЖЕ Бонни и Клайд. Поворачивать некуда. Какую силу могут иметь в данной ситуации мои эмоции?

В подобных мыслях я и встретила бессонное утро.

– М-м-м, – Пробормотал Амир, потягиваясь.

– Соня, просыпайся, – Улыбнулась я, поглаживая его по волосам, – Тебе сделать омлет на завтрак?

– С удовольствием поем, – Промурлыкал он.

И это был бы вполне приличный омлет, не забудь я его посолить... Впрочем, моё кулинарное фиаско вызвало у нас обоих только тёплый, дружелюбный смех – никакой обиды или злости.

Наконец, мы перешли к чему-то более интересному, чем еда: Амир показывал мне приёмы самообороны, как и планировал.

– Смотри, – Произнёс он, – Это – простейший захват. Перехватываешь мою руку и вот так тянешь на себя, чуть поворачиваешь, чтобы я потерял равновесие. Поняла?

– Это не очень легко, – Насупилась я, – Покажи ещё раз.

– Медленно бей меня в челюсть, я ещё раз покажу. Руку

перехватываешь... вот так поворачиваешь корпус...

Я очень быстро оказалась в самом настоящем захвате, тесно прижатая к нему. В движениях Амира было столько грации, столько контроля, что это было гораздо сексуальнее любого танца в клубе. Он был смертоносно-прекрасен, и я не смогла удержаться.

Я поцеловала его в губы, но он игриво отстранился:

– Сначала тренировка, а потом – награда, – Рассмеялся он, – Сладкое – на десерт.

Он показывал мне все простые приёмы, а я медленно запоминала их, но после, даже спустя пять минут, уже не могла повторить ни в теории, ни на практике. Его это, скорее, озадачивало, чем расстраивало или злило: он пытался показать мне захваты и так, и так, не понимая, как они лучше уложатся в моей голове. После нескольких часов попыток он сдался:

– По-моему, пора просто покормить уставшего бойца, – Произнёс он.

– Я совсем безнадёжна? – С горечью ответила я.

– Нужно чуть больше времени, – Обнимая, Амир поцеловал меня в макушку, – Ты обязательно научишься.

В честь последнего дня "отпуска", мы решили запечь мясо по-французски (конечно, подсмотрев рецепт в телефоне Амира). У нас не было шампиньонов и помидоров, указанных в рецепте, но мы решили, что просто запечь мясо с сыром, майонезом, горчицей и репчатым луком, да ещё доба-

вив к этому картошку – тоже очень неплохо. Уж лучше, чем быстрорастворимая лапша.

Нарезая ингредиенты, мы шутили и подтрунивали друг над другом, будто регулярно готовили вместе и уже хорошо знали, кому и что следует делать. Мы были одной командой. Мы были... семьёй.

Я хотела проводить так каждый день. Ну, или хотя бы каждые выходные. И хотя бы раз в неделю есть то, что приготовили мы сегодня – получилась настоящая вкусотища!

– Ты умеешь готовить, Кэтрин, – Улыбнулся Амир, поглощая очередной кусок мяса.

– Под твоим чутким руководством, шеф-повар, – Не осталась в долгу я.

Закончив с обедом, мы в обнимку легли на кровать. Я слушала ровное дыхание Амира, наслаждалась его теплом и мягкостью кожи, шёлком волос, нежностью рук... Но не могла не задать вопроса, который у меня был припасён:

– Амир... – Спросила я, сама удивившись тому, как легко его настоящее имя слетает с моих губ, – Что с нами будет дальше?..

– Ты сама знаешь, – Мягко укорил он, – Я дам тебе рекомендацию, и...

– Да поняла я, поняла! – Взмолилась я, – Нет, в смысле, с нами, как с парой. Нам разрешат ночевать вместе?

– Да, конечно, – Пожал плечами он, – Это в приюте мы жили в том же здании, где проходили тренировки. В про-

грамме для взрослых есть общежитие, похожее на казармы, но никто не заставляет тебя там жить. Просто посещай занятия, делай успехи – и всё.

– Кстати, об армии, о казармах... – Запнулась я, готовя следующий вопрос, – Там не потребуется стрижка, как у солдата Джейн?

Пару секунд Амир смотрел на меня, а потом искренне расхохотался:

– Да там даже парней насильно не стригут! – Он провёл рукой по своим не слишком коротким, стильно подстриженным волосам, будто напоминая мне о них, – Ты не в армию идёшь, малышка! "Солдат Джейн", придёт же в голову!

– А как... – Я задала вопрос, который тоже не могла игнорировать, – Как так получилось, что тебе двадцать, но ты, будучи на такой работе, ещё никого не убил?

Амир мгновенно посерьёзnel.

– Я участвовал... в нескольких операциях, – Уклончиво ответил он, – Пусть я и был лучшим учеником приюта, но, всё же, оставался юнцом, которого никто не рисковал отправлять одного на дело. Я был на подхвате, поэтому убивать и не приходилось.

– С чем эти операции были связаны? – Взволнованно спросила я.

Он серьёзно, даже жёстко посмотрел мне в глаза:

– Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе, – Предвосхищая мой вопрос, он добавил, – Не здесь и не сейчас. Нет.

Ты не готова.

Он попытался отстраниться от меня, встать, уйти – я видела! Но я вцепилась в его руку:

– Ладно, не рассказывай, – Пробормотала я, – Лучше скажи мне вот что: у нас будет когда-нибудь нормальная жизнь? Свадьба, дети?

– Да, конечно, – С уверенностью ответил он, – Лет через десять, когда из простых наёмников мы станем настоящими "акулами бизнеса". Когда встанем у руля или хотя бы займём тренерскую позицию в той же программе обучения. У нас будет и дом, и машина, и свадьба, и дети. Будет всё.

– Но, Амир... – Пробормотала я, – Десять лет? Что, если я беременна уже сейчас?

– Кэтрин... – Прошептал он, глядя мне в глаза, – Я спасаю тебя и себя. Прости, как бы я ни хотел, но спасти этого ребёнка я явно не в силах.

Я отстранилась и недоверчиво взглянула ему в глаза:

– Ты пройдёшь медосмотр, – Ответил он почти шёпотом, – И, если обнаружится беременность... никто не спросит ни тебя, ни меня.

Я попыталась успокоить его и сказать, что он уже многое делает, но...

По щекам покатались слёзы. Для меня аборт не был простой медицинской процедурой, даже простой операцией, вроде удаления аппендицита, он для меня не был. Я не осуждала других женщин, которые идут на аборт, это их выбор,

но...

Лично я бы никогда не смогла убить собственного ребёнка.

Нет, нет! Даже, когда я думала о том, что потенциально могу забеременеть на тусовке в клубе, неизвестно от кого, аборт был бы для меня неприемлем. Но тогда у меня был папа, готовый сколько угодно помогать деньгами, а надо мной не стояли дядьки с пистолетами!

Сейчас у меня опять нет выбора. Амир прав: в сложившейся ситуации никто не сможет спасти этого ребёнка.

– Прости, – Произнёс он, целуя меня в лоб, одной рукой прижимая к себе, а другой утирая мои слёзы, – Если бы всё зависело от меня, я бы сразу женился на тебе, а потом у нас бы появился ребёнок, но...

– Я понимаю, – Всхлипнула я, – Не вини себя ещё и за это.

Я нашла губами его губы, и мы слились в поцелуе. Это был действительно проникновенный, отчаянно-нежный поцелуй. Каждый из нас черпал в другом силу и смысл жизни, каждый радовался этому мгновению, как последнему. Возможно, скоро кого-то из нас арестуют, возможно, кого-то из нас убьют, но какая разница?.. Сейчас существовали только мы и только этот поцелуй. "Завтра" не было.

Мы начали стягивать друг с друга одежду, как вдруг у Амира зазвонил телефон:

– Алло, – Мгновенно ответил он. Было сложно сдержать пыл, но я понимала, что любой звонок – дело срочное, – Да,

понял. Сию секунду.

Потом мужчина натянул футболку и бросил уже мне:

– Одевайся и выходим.

– В смысле? – Пробормотала я, – Уже, даже вечера не дождёмся?

– Кэтрин, – Обернулся через плечо он, – Ты поедешь домой. За тебя заплатили выкуп.

Амир заставил меня опять переодеться в платье, но на парике и маске для сна уже не настаивал: видимо, не хотел, чтобы папа подумал, что я сблизилась с похитителем настолько, что ношу его одежду.

– Как далеко... – Спросила я севшим голосом, когда машина поехала, – Как далеко мы едем?

– У нас есть около двадцати минут на разговор, – Произнёс парень, глядя только на дорогу, даже не отвлекаясь на меня, – И, чёрт возьми, это единственное, что ты хочешь спросить?

– А как же... – Я пыталась подобрать нужные слова, – А как же *мы*? Это же не было просто игрой для тебя или каким-то приключением? Правда же?..

– Нет, Кэтрин, для меня всё было максимально серьёзно. А для тебя?

– Тоже, и... я удивлена твоей реакцией...

– Чему? – Удивился он, так и не глядя на меня, – Тому, что я не убеждаю тебя бросить всё и продолжить выполнять

мой безумный план?

– Именно, – Пробормотала я, – Мне казалось, ты должен был предложить...

– Предложить что?! – Вдруг закричал Амир. Я вздрогнула от неожиданности, – Предложить тебе полностью разрушить свою жизнь ради возможности быть со мной?! Предложить тебе стать такой, как я?!

– Но раньше ты же предлагал!!! – Закричала я в ответ. Мужчина, всё-таки, отвлёкся от дороги и взглянул на меня.

– Раньше у тебя стоял выбор между подобной жизнью и смертью, то есть, фактически, выбора у тебя не было. Но сейчас у тебя ЕСТЬ выбор. Выбирай с умом.

– То есть... то есть ты меня бросаешь?..

Несколько секунд Амир ждал, глядя в лобовое стекло:

– Я сам не хочу этого, Кэтрин. Ман туρο dustь медорам⁴.

От последних слов, сказанных на афганском, я просто расвирепела:

– Ты, наверное, даже не переведёшь? – Он отрицательно качнул головой, – Даже не скажешь, что найдёшь меня, что оставишь какой-то адрес или номер телефона?!

– Я постараюсь позже найти тебя, когда выберусь из того дерьма, в которое вляпался. Но я не буду обещать. Просто не имею права.

– Ты просто трус!!! – Закричала я. И пусть я видела настоящую печаль в его глазах, пусть он делал всё, чтобы меня

---

⁴ «Я тебя люблю».

спасти, и пусть я искренне не верила в то, что говорю, меня уже было не остановить, – Просто трус, твердящий, что у него НЕТ выбора!!! Но оказалось, что наличие выбора ничего не меняет – тебе просто удобно прятаться от проблем!!!

– Вот и хорошо, что ты так считаешь, – Произнёс он, – Будет проще забыть меня.

– Не так просто, как тебе забыть меня!!!

– Ты не знаешь, насколько сложно мне будет забыть тебя, Кэтрин, – Он остановил машину около заправочной станции, – Так, тебе придётся пройти пешком около пятисот метров. Справишься?

Уже успело стемнеть, и оставаться одной на улице мне совершенно не хотелось, но, тем не менее, я ляпнула:

– Справлюсь. В какую сторону идти?

– Иди по направлению к заправке и дальше. У первого поворота налево тебя будет ждать машина, – Я открыла дверь, но Амир тут же поймал меня за руку, – Я дам о себе знать. Обещаю.

– Было приятно провести с Вами время, мистер Уэйти, – Колко ответила я, а потом хлопнула дверью, даже не обернувшись.

И, чтобы не думать о нём, не думать о том, что я только что наговорила и даже не попрощалась с ним по-человечески, я сцепила зубы и быстрым шагом пошла прочь. Секундой позже я услышала, что машина отъезжает, и тогда я всё-таки обернулась, чтобы в последний раз увидеть его лицо,

но Амир уже смотрел в другую сторону, и взглядами мы не пересеклись.

Кусая губы до боли, я быстрым шагом пошла в нужном направлении. Куртки на мне не было, ветер продувал насквозь, а меня трясло то ли от холода, то ли от обиды. Наконец, злополучный поворот показался вдали, но, подойдя ближе, я разглядела обычное такси, а не папин Порше. Неужели дела настолько плохи, что ему пришлось продать машину?..

Но, увидев того, кто приехал меня спасать, я была удивлена ещё больше:

– Мама?..

Глава 18.

– Кэтрин, детка! – Она подбежала ко мне, обнимая так, словно не было этих двенадцати лет разлуки, будто я всё та же шестилетняя девочка, – Как ты? Ты сильно пострадала?

– Нет, мама, – Я была удивлена тем, что она здесь, но обняла её в ответ совершенно искренне, – А где папа?

Она немного отстранилась и посмотрела мне в глаза с неподдельным беспокойством:

– По телефону мне сказали, что он отказался выплачивать выкуп... Мы очень давно не общались, я даже не знаю, где он.

Мои глаза округлились:

– То есть, ты нашла десять миллионов долларов без его

помощи? Сама?

– Давай не об этом? – Попросила она и снова крепко прижалась ко мне, – Тебе нужен врач? Или сразу поедem в полицию?

– Нет, всё нормально, – Пробормотала я, – И в полицию... я не могу тебе объяснить, почему я не могу туда пойти, но... Да, я не могу. Поехали домой. Пожалуйста, поехали домой.

Не говоря больше ни слова, она взяла меня за руку и повела к машине. Мы сели на заднее сидение.

– Тревор, – Мгновенно представился мужчина, сидевший рядом с водителем. Я сразу узнала в нём маминогo мужа, которого видела на фотографии.

– Кэтрин, – Вздохнув, представилась я и пробормотала, – Спасибо Вам за помощь, Тревор.

– Поспи, – Ласково оборвала меня мама. Потом она приобняла меня за плечи и немного потянула за них так, что я поняла – она хочет, чтобы я положила голову ей на колени. Я вообще не понимала, что происходит, и была очень удивлена такой заботой, исходившей от неё, но, в принципе, не возражала. Я легла на мамины колени, а она стала поглаживать мою голову.

Через полчаса мы приехали. Я ожидала, что мы приедem в тот же дом, который я видела на фото, но мы оказались в беднейшем районе города около старого многоэтажного дома.

– Ты же... – Мама замялась, когда Тревор открывал дверь, – Ты же не возражаешь поспать на тахте?

– Вы продали дом? – С горечью спросила я, – И машину?

– Кэтрин, давай завтра поговорим, – Мягко ответила она, – Так ты не возражаешь? Квартира однокомнатная.

– Нет, нисколько, – Честно ответила я.

Мы вошли в маленькую прихожую, и у дверей нас сразу ждал приятный сюрприз:

– Ой! А как тебя зовут? – Спросила я у пушистой бело-снежной кошечки, встречавшей нас. Она посмотрела на меня умными жёлтыми глазами и игриво приподняла кончик хвоста.

– Это Мелоди, – Тепло улыбнулась мама, – Вы точно подружитесь.

Ещё раз погладив кошечку, я прошла в единственную комнату и заняла жёсткую одноместную тахту.

– Кэтрин... – Мягко пробормотала мама, когда вошла в комнату одна, без мужа, – Тебе нужно к врачу? Говори честно.

– Нет, – Ответила я.

– А... к гинекологу?..

Я была удивлена, что мама догадалась. Неужели меня выдал влюблённый вид или какая-то особая аура секса?..

– Чёрт, – Простонала я, – К гинекологу нужно, и очень срочно.

– Поняла, – Пробормотала она, – Я договорюсь с лечащим

врачом, она осмотрит тебя буквально завтра.

– Да... – Ответила я, – Спасибо тебе. И не только за это. За всё.

– Отдыхай, солнышко, – Кивнула она и вышла из комнаты.

– Одевайтесь, – Произнесла гинеколог после осмотра.

Буквально на следующий день мама, как и обещала, устроила мне консультацию у врача.

– И... что Вы можете сказать? – Произнесла я, когда оделась.

– Я не вижу никаких следов насилия, – Пробормотала она, – Вы полностью здоровы.

– Что?.. – Ответила я и тут же спохватилась, – Я и не говорила, что было насилие... Я беременна?

Гинеколог удивлённо посмотрела на меня. Я тут же поняла, что имела в виду мама, когда говорила именно про *этого* врача, и густо покраснела.

Врач смотрела на меня несколько секунд:

– Мне сказать Вашей матери о том, что насилия не было или Вы сами?

– Я с-сама... Доктор! Я беременна?!

– Нет. Вы не беременны.

На меня должно было нахлынуть чувство облегчения, но почему-то нахлынула только печаль:

– То есть, не беременна? У меня было два незащищён-

ных... гм... половых акта...

– Девушка, – Устало произнесла гинеколог, – Люди годами не могут забеременеть, после двух половых актов говорить о чём-либо рано. Вы не бесплодны, с Вами всё в порядке.

– Просто...

– Пожалуйста, не задерживайте очередь и покиньте кабинет.

Я вышла из кабинета, и мама тут же кинулась ко мне:

– Ну, что? – Обеспокоенно спросила она.

– Я не... – Я вовремя спохватилась, – В смысле, никакого насилия не было.

– Почему тогда?..

– Не стоит это обсуждать... здесь, – Я кивнула на очередь, – Поговорим дома, хорошо?

Она молча кивнула, и мы пошли к выходу.

Мы уединились на кухне за чашками чая с печеньем. Вокруг хвостиком ходила белоснежная Мелоди, и мне было приятно её присутствие. Всегда мечтала о домашнем питомце.

– Так почему... – Начала мама, но я достаточно жёстко её перебила.

– Мама. У меня больше вопросов.

Она обиженно поджала губы, но больше никак не выдала то, что я её расстроила:

– Конечно, Кэтрин, задавай их. Я отвечу.

Многолетняя обида и недоумение последних дней вырвались наружу:

– Почему ты ушла от папы? Почему ты не навещала меня раньше, но беспокоишься обо мне сейчас? Как ты нашла такую сумму за несколько дней?

Мама отхлебнула глоток горячего чая и, немного подумав, произнесла:

– У Эндрю... всегда был сложный характер, – Сказала она, имея в виду моего папу, – Когда мы женились, когда родилась ты, я думала, что он меня искренне любит, и это будто сглаживало все недостатки. А потом... когда он открыл первый отель, и начали появляться первые большие деньги, я начала замечать... ммм... То запах чужих духов, то он отлучался на деловые переговоры поздней ночью, после которых от него пахло алкоголем... В общем, когда я нашла в машине чужое кольцо, проследила за Эндрю и чётко убедилась, что он изменяет, я решила отомстить. Я завела связь на стороне, которая сначала была необременительной и просто для развлечения, но потом... Тревор значил для меня всё больше и больше, я поняла, что это такое, когда мужчина спокоен, и с ним ты чувствуешь себя в безопасности. В какой-то момент я осознала, что не могу без него. Тогда я честно призналась во всём твоему отцу и сообщила о скором разводе. И... я хотела взять с собой тебя.

– А почему не взяла? – Требовательно спросила я.

– По решению суда, – Вздохнула мама, – Я никогда не была какой-то асоциальной или неуравновешенной, но, пойми, Кэтрин, на его стороне были большие деньги и связи. Он подкупил судью, и суд вынес решение о единоличной опеке Эндрю. Я посылала тебе подарки на праздники, но Эндрю возвращал их. Когда тебе было девять, и ты уже по закону могла высказать своё мнение в суде о том, с кем из нас ты хочешь остаться, я хотела подать апелляцию и обжаловать решение, но после того e-mail-а не стала этого делать, считаясь с тобой.

– Какого e-mail-а? – Не поняла я.

– Ну, как же, – Она быстро заморгала, – Того, где ты написала, что злишься на меня и никогда не простишь.

– Но я... не писала такого письма, – Пробормотала я, – Я всю жизнь думала, что это ты обо мне забыла...

– Может, ты просто забыла? Тебе было девять лет, – Мягко ответила она, – Ты написала о том, что я предала тебя и твоего папу, что тебе очень жаль, что у тебя такая мать, и что ты хочешь остаться с папой и только с ним. Попросила не вмешиваться в твою жизнь. Ты этого не помнишь?

– Нет... – Мне стало дурно.

– Чёрт... – Пробормотала она, – Значит, это Эндрю! А я ещё удивлялась, что письмо написано очень грамотно для девятилетнего ребёнка...

– То есть, он правда сделал такое? – Я крепче обхватила чашку, – Но почему... если ты думала, что это написала я,

ты стала меня спасать? И как тебе это удалось?

– Удалось... ох, тяжело, Кэтрин, – Грустно улыбнулась она, – Мы экстренно продали дом, продали машину, Тревор заложил бизнес, мы оба взяли большие кредиты в банках... И... мы по уши в долгах. По уши. Но это неважно. Главное, ты сидишь передо мной, живая и невредимая.

– На самом деле... – Произнесла я, – Я действительно невредима. Меня не били и не насиловали.

– Тогда почему ты сказала, что надо к гинекологу, но отказалась обратиться в полицию? Ты... – Вдруг мама всё поняла, – Боже, Кэтрин... только не говори, что ты...

– Амир, – Произнесла я, – Мама, его зовут Амир...

Эпилог.

В тот день мы говорили с мамой до самого вечера, а потом... я много плакала. Мама плакала вместе со мной.

В колледж я так и не вернулась: надо было помогать семье разбираться с долгами, поэтому я пошла работать кассиром, при этом не забывая о мечте: иногда я посещала фотосессии, но без денег и связей отца всемирная слава на меня не обрушилась. Пока, по крайней мере. Я позировала, в основном, начинающим фотографам, в тайне мечтая о большем. Тем не менее, я была ближе к мечте, чем когда-либо.

Мой отец так и не вышел на контакт. Мы полностью прекратили общение.

В один из длинных, скучных рабочих дней я сидела за кассой, вымучивая из себя улыбку:

– Пакет нужен? – Спросила я, встретившись глазами с очередным покупателем и обомлела.

Передо мной стоял Амир, живой, настоящий, без всякого грима или костюма, с открытыми руками, на которых виднелись такие приметные татуировки!

– Девушка, можно встретиться с Вами на парковке через десять минут? – Игриво промурлыкал он.

Будто мы расстались вчера, будто с момента последний встречи не прошло полугода!

Быстро кивнув, я пробила его покупки и вызвала сменщицу. Потом я столь же быстро оказалась на парковке, где уже стоял парень:

– Привет, – Робко пробормотала я.

– Даже не обнимешь? – Спросил он.

Я тут же бросилась в его распахнутые объятия и крепко сжала плечи мужчины. Он сжал меня ещё крепче и поцеловал в макушку.

– Кэтрин... – Произнёс он, – Я очень скучал.

– Но, как же... – Сбивчиво бормотала я, – Как ты можешь появляться в своём настоящем облике рядом, да ещё и с такими приметными татуировками...

– Кэтрин, – Опять повторил он моё имя, – Я вырвался из этого бизнеса. Насовсем.

– Как? – Изумлённо спросила я.

– Благодаря тебе.

Я вообще не поняла, о чём он. Ещё раз поцеловав меня в макушку, Амир продолжил:

– Ты была права, когда сказала, что о кончине родителей в приюте мне могли соврать. И не только мне: они ввали прак-тически всем. В приюте почти не было сирот, детей похищали из стран третьего мира, а потом говорили им, что родители были либо террористами, либо наркоманами. Но чаще всего они оказывались просто бедными людьми, которых некому было защитить, когда в их дома врываются воору-жённые люди, чтобы похитить детей. Я раздобыл эту инфор-мацию и использовал её для шантажа. Пока я жив, и меня не привлекают к миру криминала, информация содержится в секрете, но в случае нарушения одного из этих пунктов она быстро станет известна.

– Кому? – Спросила я, – Полиции? Армии?

– Кэтрин, нет, – Простонал он, – Полиции и армии пле-вать на судьбы детей из стран третьего мира. Но такая судь-ба может быстро стать известной этим самым детям из при-юта, в чём руководство совершенно не заинтересовано. Им было проще отпустить меня, чем разбираться с взбешённы-ми подростками-киллерами, которым ввали всю жизнь.

– А ты... – Пробормотала я, – Ты так никого и не убил?

– Нет, – Улыбнулся Амир, – Я чист и перед законом, и перед совестью. И теперь...

– Теперь?

– Мы сможем построить всё то, о чём мечтали: дом, брак, семью, завести детей... Кэтрин, скажи, ты хочешь переехать жить ко мне? Жить вместе, как тогда, в том домике, но уже без игр с оружием?

– Баш на баш, – Хитро улыбнулась я, – Ты хочешь познакомиться с моей мамой?

Амир, впервые на моей памяти, густо покраснел:

– Я не знаю, захочет ли она со мной познакомиться...

– Семейная жизнь нелегка.

– Полностью согласен, – Ответил Амир, а потом запечатлел на моих губах долгий, страстный поцелуй, – Вечером я приду на чай, а после украду тебя, прекрасная принцесса.

– Ещё раз? – Забавляясь, спросила я.

– Ещё раз, и уже навсегда, – Подмигнул любимый.